

018
167

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина
73677-64

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 20. 1895 г. Октября 16-го.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

ПОЛУЧЕНО
1895

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Преосвященному Серію, Епископу Вятскому и Слободскому, отъ 5 Сентября 1895 года за № 11-мъ, о порядкѣ выдачи воспитанникамъ и воспитанницамъ духовно-учебныхъ заведеній свидѣтельствъ, замѣняющихъ имъ виды на жительство.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшей Правительствующей Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 11 минувшаго Августа за № 755, журналъ Учебнаго Комитета, № 266, съ проектомъ правилъ о порядкѣ выдачи воспитанникамъ и воспитанницамъ духовно-учебныхъ заведеній свидѣтельствъ, замѣняющихъ имъ виды на жительство, согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 3 Іюня 1894 года новому Положенію о сихъ видахъ.

Правила: 1) Для воспитанниковъ духовныхъ академій, семинарій и училищъ и воспитанницъ женскихъ духовныхъ училищъ, проживающихъ въ учрежденныхъ при сихъ заведеніяхъ общежитіяхъ, какъ содержимыхъ на средства, отпускаемыя Святѣйшимъ Синодомъ, такъ и на средства, изыскиваемыя мѣстнымъ духовенствомъ, особыхъ свидѣтельствъ, замѣняющихъ виды на жительство, не требуется.

2) Равнымъ образомъ не требуется особыхъ свидѣтельствъ для тѣхъ изъ воспитанниковъ и воспитанницъ означенныхъ учебныхъ заведеній, которые проживаютъ въ мѣстахъ нахождения самыхъ учебныхъ заведеній у своихъ родителей и родственниковъ, если, по ходатайствамъ послѣднихъ, они внесены въ ихъ виды на жительство, согласно 10 ст. Положенія о видахъ на жительство.

3) Въ случаѣ проживанія воспитанниковъ и воспитанницъ не въ имѣющихся при духовно-учебныхъ заведеніяхъ общежитіяхъ и не въ домахъ родителей и родственниковъ, а на частныхъ вольнонаемныхъ квартирахъ, начальствами упомянутыхъ заведеній выдаются таковымъ воспитанникамъ и воспитанницамъ особыя бесплатныя свидѣтельства, замѣняющія виды на жительство.

4) Въ выдаваемыхъ воспитанникамъ и воспитанницамъ отъ начальствъ духовно-учебныхъ заведеній особыхъ свидѣтельствахъ прописывается учебное заведеніе, въ которомъ они находятся, имя, отчество и фамилія воспитанника или воспитанницы, ихъ возрастъ, мѣсто постоянного жительства ихъ родителей или ближайшихъ родственниковъ, а относительно воспитанниковъ, достигшихъ 18 лѣтъ отъ роду, и отношеніе ихъ къ отбыванію воинской повинности.

5) Въ случаѣ потери или уничтоженія свидѣтельства поступается на основаніи ст. 24 Положенія о видахъ на жительство.

6) Въ случаѣ отпуска воспитанника или воспитавницы изъ города или селенія, въ которомъ находится учебное заведеніе, въ другой городъ и селеніе, они должны получать для сего отъ начальства особый отпускной билетъ по установленной въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ формѣ, при чемъ тѣ изъ нихъ, которымъ были выданы особыя свидѣтельства на жительство, возвращаютъ таковыя свидѣтельства обратно въ заведеніе.

7) Особыя свидѣтельства на жительство подписываются въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ инспекторами академій и семинарій, въ мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищахъ начальниками и начальницами сихъ училищъ, при чемъ къ свидѣтельству прикладывается и печать заведенія, отъ котораго выдано свидѣтельство.

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

Дано сіе отъ Правленія С.-Петербургской духовной семинаріи ученику V класса Ивану Васильеву Вознесенскому, сыну священника церкви Св. Николая чудотворца, въ селѣ Ильешахъ, Ямбургскаго уѣзда, восемнадцати лѣтъ (род. 15 Мая 1877 г.), для жительства въ Петербургѣ, срокомъ по 1 Января тысяча восемьсотъ девяносто шестаго года. (По отношенію къ отбыванію воинской повинности, означенный въ семь свидѣтельствѣ ученикъ Вознесенскій въ годъ достиженія имъ призывнаго возраста (1 октября 1897 года) обязанъ явиться *) въ Ямбургское уѣздное по воинской повинности Присутствіе). С.-Петербургъ. 1 Юля 1895 года.

Инспекторъ семинаріи

(М. П.)

Секретарь Правленія

*) Или же — „являлся къ призыву и получилъ отсрочку до окончанія образованія, именно до 189 г.“ (ст. 12 Полож. о видахъ на жительство). При этомъ слѣдуетъ цитовать документъ, на основаніи котораго дается это удостовѣреніе объ отсрочкѣ.

На семь мѣстъ въ свидѣтельствѣ прописывается, гдѣ имѣютъ постоянное мѣстожителство родители или ближайшіе родственники воспитанника. Такъ, наприм., о Вознесенскомъ слѣдуетъ сказать: «Отець сего воспитанника, священникъ Василій Вознесенскій постоянное мѣстожителство имѣеть въ селѣ Ильешахъ Ямбургскаго уѣзда».

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

Дано сіе отъ Совѣта Исидоровскаго епархіальнаго женскаго училища *) ученицѣ онаго Аннѣ Васильевой *Вознесенской*, дочери священника церкви Св. Николая чудотворца въ селѣ Ильешахъ, Ямбургскаго уѣзда, 15 лѣтъ (род. 15 Августа 1879 года), для жителства въ С.-Петербургѣ, срокомъ по первое Января тысяча восемьсотъ девяносто шестаго года. С.-Петербургъ. 1 Юля 1895 года.

Начальница училища

(М. П.)

На семь мѣстъ въ свидѣтельствѣ прописывается, гдѣ имѣютъ постоянное мѣстожителство родители или ближайшіе родственники воспитанницы. Такъ, наприм., о Вознесенской слѣдуетъ сказать: «Отець сей воспитанницы, священникъ Василій Вознесенскій постоянное мѣстожителство имѣеть въ селѣ Ильешахъ, Ямбургскаго уѣзда».

ПРИКАЗАЛИ: Разсмотрѣвъ правила о выдачѣ воспитанникамъ и воспитанницамъ духовно-учебныхъ заведеній особыхъ бесплатныхъ свидѣтельствъ, замѣняющихъ имъ виды на жителство, и формы сихъ свидѣтельствъ и находя ихъ

*) Или отъ Правленія Н женскаго училища духовнаго вѣдомства.

цѣли соотвѣтствующими, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: правила и формы эти утвердить и, для руководства начальствамъ духовно-учебныхъ заведеній, сообщить циркулярными печатными указами епархіальнымъ Преосвященнымъ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Сергію, Епископу Вятскому и Слободскому, отъ 21 Августа 1895 года за 9-мъ, о соблюденіи правилъ относительно записи и храненія церковныхъ суммъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, имѣвъ сужденіе по поводу рапортовъ двухъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ о происшедшихъ въ недавнее время покражахъ изъ церквей значительныхъ суммъ, причемъ обнаружено было, что въ одной изъ церквей поступившая въ церковный доходъ значительная денежная сумма не была записана въ приходорасходныя книги, ПРИКАЗАЛИ: Въ виду усматриваемаго въ нѣкоторыхъ епархіяхъ несоблюденія церковными причтами и старостами правилъ относительно записи и храненія церковныхъ суммъ, предписать Епархіальнымъ Преосвященнымъ и Синодальнымъ Конторамъ циркулярными указами строжайше подтвердить о точномъ и непремѣнномъ соблюденіи означенныхъ правилъ, вмѣнивъ Благочиннымъ въ обязанность, чтобы имѣли строгое за этимъ наблюденіе и въ своихъ отчетахъ о состояніи церквей неупустительно отмѣчали о соблюденіи сихъ правилъ, а о случаяхъ неисполненія оныхъ немедленно доносили Епархіальному Начальству.

Его Высочайшее Превосходительство, Господинъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, отношеніемъ отъ 12 Августа 1895 года за № 4736-мъ, поставилъ въ извѣстность Его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго Сергія, Епископа Вятскаго и Слободскаго, о нижеслѣдующемъ:

„ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 1-го минувшаго Іюля Положеніемъ Комитета Министровъ измѣнены и дополнены дѣйствующія законоположенія объ инспекторской части гражданскаго вѣдомства, о чемъ и опубликовано во всеобщее извѣстіе какъ въ Собраніи узаконеній и распоряженій Правительства за текущій годъ (№ 121) и въ Правительственномъ Вѣстникѣ (№ 156), такъ равно и въ спеціальному органѣ духовнаго вѣдомства, Церковныхъ Вѣдомостяхъ (№ 32).

Въ виду сего и въ дополненіе къ циркулярнымъ отношеніямъ моимъ и моего Товарища по должности Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, состоявшимся въ минувшемъ году по поводу введенія въ дѣйствіе ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 6-го Мая 1894 г. Положенія о производствѣ дѣлъ по инспекторской части гражданскаго вѣдомства и 4-го Іюля того же года дополнительныхъ къ сему Положенію правилъ, а также въ дополненіе къ другимъ циркулярамъ моимъ, состоявшимся въ разное время по инспекторской же части въ духовномъ вѣдомствѣ, долгомъ поставляю покорнѣйше просить Ваше Преосвященство поставить въ извѣстность все подлежащія учрежденія, какъ по епархіальному, такъ и по духовно-учебному управленію ввѣренной Вамъ епархіи, что съ измѣненіемъ порядка производства дѣлъ по инспекторской части гражданскаго вѣдомства:

1) прекращается изъясненная въ циркулярѣ отъ 18-го Октября 1894 г. за № 517 обязанность епархіальныхъ начальствъ входить съ представленіями съ Собственную ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцелярію по Инспекторскому Отдѣлу о каждомъ, зависящемъ отъ епархіальнаго

начальства, случаѣ принятія на службу, назначенія на должность, утвержденія въ должности и перемѣщенія съ одной должности на другую, такъ какъ, на основаніи п. 3 вышеупомянутаго ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 1-го Юля сего года Положенія Комитета Министровъ, представленія въ Инспекторскій Отдѣлъ ограничены только служебными перемѣнами, касающимися лицъ V и VI классовъ; всѣ же служебныя перемѣны, касающіяся лицъ ниже VI класса, по п. 8 упомянутаго Положенія, должны быть со времени опубликованія сего закона, производимы въ прежнемъ, дѣйствовавшемъ до 1-го Ноября 1894 г., порядкѣ, властію подлежащихъ начальствъ;

2) прекращается изложенная въ томъ же моемъ циркулярѣ обязанность доставлять ежегодно, не позже Сентября, въ Канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода свѣдѣнія о всѣхъ лицахъ, состоящихъ въ епархіи на классныхъ должностяхъ, по приложенной къ тому циркуляру формѣ, равно какъ и полные формулярные списки каждаго изъ классныхъ чиновниковъ духовнаго вѣдомства.

Необходимость сосредоточенія всѣхъ таковыхъ свѣдѣній и формуляровъ въ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода вызвана была, въ минувшемъ году, тѣмъ обстоятельствомъ, что съ открытіемъ дѣйствій Инспекторскаго Отдѣла согласно законамъ 6 Мая и 4 Юля прошедшаго года, надлежало имѣть въ центральномъ управленіи духовнаго вѣдомства всегда въ наличности готовый запасъ официальныхъ свѣдѣній о служебномъ положеніи всѣхъ чиновъ духовнаго вѣдомства, съ одной стороны для того, чтобы онъ могъ служить матеріаломъ для вносимыхъ въ Инспекторскій Отдѣлъ списковъ (по формамъ А и Б, приложеннымъ къ ст. 2 Дополнительныхъ правилъ), а съ другой стороны—на случай справокъ и соображеній того же Инспекторскаго Отдѣла, по поводу вносимыхъ въ оный представленій епархіальныхъ на-

чальствъ. При настоящемъ измѣненіи дѣятельности Инспекторскаго Отдѣла, собраніе такихъ свѣдѣній въ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода по той формѣ, какая была дана на этотъ предметъ, не представляется болѣе нужнымъ (кромѣ, однакоже, формулярныхъ списковъ ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ духовныхъ академій и инспекторовъ духовныхъ семинарій; такъ какъ назначеніе на эти должности, состояція въ V и VI классахъ, и увольненіе отъ оныхъ, и нынѣ можетъ послѣдовать не иначе, какъ по представленіи о томъ въ Инспекторскій Отдѣлъ, то ежегодное, къ прежнему сроку—1 Сентября, доставленіе формуляровъ этихъ лицъ остается нужнымъ). За исключеніемъ же этихъ свѣдѣній, безъ всякаго измѣненія должно продолжаться доставленіе прочихъ, необходимыхъ для разныхъ цѣлей, свѣдѣній относительно наличнаго состава служащихъ по епархіальному управленію и въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, каковы напр.: списки служащихъ, нужные для награднаго дѣла (циркул. отнош. отъ 11-го Ноября 1893 г. за № 5987), свѣдѣнія, необходимыя для всеподданнѣйшаго отчета по духовному вѣдомству и проч. Равнымъ образомъ, должны быть, по-прежнему, аккуратно доставляемы формуляры въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ представленіе ихъ требуется по закону, напр.: при производствѣ въ чины (Уст. Служб. Прав. ст. 294, п. 9), по дѣламъ пенсіоннымъ (Уст. Пенс. ст. 176, 180), награднымъ (Учр. Орд. ст. 430, 468, 576, 577) и проч.

За симъ остаются въ полной силѣ:

1) Установленный въ ст. 6-й Дополнительныхъ правилъ 4-го Юля 1894 г. порядокъ представленія къ чинопроизводству. На основаніи сего закона епархіальные Преосвященные имѣютъ входить, такъ же, какъ это производилось и доселѣ, въ Инспекторскій Отдѣлъ Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи *непосредственно*, съ представленіемъ о производствѣ въ чины, за выслугу лѣтъ и къ утвер-

жденію въ чинахъ, къ установленнымъ срокамъ (ежегодно 1-го Февраля, 1-го Мая и 1-го Октября), — всѣхъ лицъ, служащихъ въ епархіальномъ управленіи и по духовно-учебнымъ заведеніямъ епархіи (кромѣ профессоровъ духовныхъ академій, инспекторовъ духовныхъ семинарій и секретарей Консисторій; о сихъ послѣднихъ лицахъ необходимо входить, попережнему, въ сношеніе съ Оберъ Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, такъ какъ, по закону, отъ него именно дѣлается представленіе ихъ къ чинопроизводству). Форма такихъ представленій была сообщена при циркулярѣ къ епархіальнымъ Преосвященнымъ отъ 2-го Декабря 1894 г. за № 6254; къ ней слѣдуетъ примѣняться и въ настоящее время.

2) Требованіе, изложенное въ ст. 24-й Дополнительныхъ правилъ о томъ, чтобы всѣ начальствующія мѣста и лица присылали непосредственно въ Собственную ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцелярію, по Инспекторскому Отдѣлу, *къ Декабрю* мѣсяцу каждаго года, тщательно проверенные по послѣднимъ переменамъ списки подвѣдомственныхъ имъ мѣстъ и лицъ. О соблюденіи надлежащаго порядка въ доставленіи таковыхъ свѣдѣній, необходимыхъ для ежегоднаго изданія Адресъ-Календаря, мною было сообщено еще въ циркулярѣ отъ 17-го Іюля 1892 г. за № 3938, въ то время, когда собраніе сихъ свѣдѣній и изданіе Адресъ-Календаря было сосредоточено въ Департаментѣ Герольдіи Правительствующаго Сената. Съ своей стороны полагаю, что изложенныя въ семъ циркулярѣ мои указанія должны имѣть значеніе и въ настоящее время, когда дѣло изданія Адресъ-Календаря поступило въ вѣдѣніе Инспекторскаго Отдѣла Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи. Посему я нахожу полезнымъ составленіе означенныхъ списковъ въ каждой отдѣльной епархіи сосредоточить, попережнему, въ мѣстной консисторіи, которая и обязывается собирать эти свѣдѣнія отъ всѣхъ подлежащихъ мѣстъ и лицъ

какъ епархіальнаго, такъ и духовно-учебнаго управленія, и доставлять оныя непосредственно отъ себя въ Инспекторскій Отдѣль отнюдь не позже (но и не ранѣе) начала Декабря каждаго года.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ прекращеніемъ, по случаю вышеупомянутаго измѣненія законоположенія объ инспекторской части, контроля надъ правильностію опредѣленія на службу и назначенія на должности въ епархіальныхъ учрежденіяхъ чиновъ ниже VI класса, считаю долгомъ просить Васъ, Милостивый Государь и Архипастыръ, подтвердить епархіальнымъ учрежденіямъ о необходимости самаго внимательнаго разсмотрѣнія правъ опредѣляемыхъ на службу и назначаемыхъ на должности. Къ сему побуждаетъ меня то обстоятельство, что и послѣ циркулярнаго отношенія моего отъ 1-го Сентября 1894 г. за № 4601, въ которомъ, съ разъясненіемъ подлежащихъ узаконеній обращалось вниманіе на случаи неправильныхъ опредѣленій на службу и назначеній на должности, таковыя случаи не прекращаются и до настоящаго времени, и большею частію становятся извѣстными въ центральномъ управленіи духовнаго вѣдомства уже какъ совершившіеся факты, и при томъ нерѣдко случайно. Повтореніе этихъ случаевъ происходитъ, несомнѣнно, вслѣдствіе неправильнаго пониманія и толкованія подлежащихъ законовъ въ епархіальныхъ учрежденіяхъ. Между подобными случаями особенно слѣдуетъ указать на случаи: 1) неправильнаго опредѣленія на дѣйствительную службу лицъ, неимѣющихъ права по закону на вступленіе въ таковую, 2) неправильнаго назначенія на классныя должности лицъ, не имѣющихъ соотвѣтственныхъ чиновъ, и 3) неправильнаго назначенія на таковыя же должности, въ привилегированныхъ мѣстностяхъ, лицъ, не имѣющихъ права на занятіе этихъ должностей по общимъ правиламъ. Въ первомъ случаѣ надлежитъ точно сообразоваться съ закономъ, не вызывающимъ, по ясности, надобности въ

особенныхъ разъясненіяхъ, при чемъ слѣдуетъ только имѣть въ виду, что лицъ, не имѣющихъ права на вступленіе въ службу, опредѣлять на оную нельзя, если на сіе имъ не будетъ предоставлено право по особому **ВЫСОЧАЙШЕМУ** соизволенію, въ видѣ награды (ст. 675 Уст. Служб. Прав. по прод. 1893 года). Во второмъ случаѣ замѣчается та неправильность, что въ епархіальныхъ учрежденіяхъ очень часто, вопреки закону (ст. 155 и 156 Уст. Служб. Прав.), назначаются на должности X и IX классовъ лица, вовсе *чиновъ не импюція*. Вѣроятно, не находя достаточнаго въ законѣ основанія для назначенія такихъ лицъ прямо на означенныя должности, епархіальныя начальства назначаютъ ихъ *исправляющими* эти должности. Но по совершенно ясному смыслу ст. 156 Уст. Служб. Прав., какъ для прямаго назначенія на должность, такъ и для назначенія къ исправленію ея требуется *одно и тоже* состояніе въ соответственныхъ чинахъ. Въ дозволенныхъ же закономъ случаяхъ можно, въ виду ст. 559 того же Уст., *допускать* лицъ, не имѣющихъ чиновъ, къ *временному* исполненію обязанностей по вакантнымъ класснымъ должностямъ, съ производствомъ положеннаго содержанія, но *не опредѣлять* къ исправленію этихъ должностей, какъ это изъяснено въ вышеупомянутомъ циркулярномъ отношеніи моемъ отъ 1-го Сентября 1894 г. за № 4601. Наконецъ, въ послѣднемъ случаѣ обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что епархіальныя начальства, при назначеніи на должности выше X класса лицъ, не имѣющихъ права на занятіе такихъ по общимъ правиламъ, не соблюдаютъ требованія п. 1 прилож. къ ст. 1-й Положенія объ особ. преимуществ. гражд. сл. въ отдаленн. мѣстн. изд. 1886 г., по которому такія назначенія могутъ послѣдовать не иначе, какъ съ разрѣшенія *главнаго мѣстнаго* начальства, или же подлежащихъ министерствъ или главныхъ управленій. Нѣкоторыя епархіальныя начальства совершенно игнорируютъ этотъ законъ, другія

же неправильно толкуютъ его, въ примѣненіи его къ епархіямъ, считая достаточнымъ разрѣшенія епархіальнаго архіерея, какъ главнаго мѣстнаго начальника. Но подъ главнымъ *мѣстнымъ* начальствомъ въ вышепоказанномъ законѣ разумѣются, въ отношеніи собственно къ подлежащимъ вѣдомствамъ (исключая духовное), главные начальники края, гдѣ имѣются таковыя, т. е. генераль-губернаторы и т. п. Для епархій же подобныхъ главныхъ мѣстныхъ начальствъ не имѣется, за исключеніемъ епархій, входящихъ въ составъ Грузинскаго Экзархата, для которыхъ главнымъ мѣстнымъ начальствомъ является мѣстная Синодальная Контора; но и это учрежденіе нельзя подразумѣвать въ вышеупомятомъ законположеніи. Поэтому, во всѣхъ случаяхъ назначенія въ привилегированныхъ мѣстностяхъ на должности выше X класса лицъ, не имѣющихъ права на занятіе ихъ по общимъ правиламъ, епархіальнымъ начальствамъ надлежитъ предварительно испрашивать разрѣшеніе главнаго управленія духовнаго вѣдомства, для чего и входить въ сношеніе съ Оберъ-Прокороромъ Святѣйшаго Синода“.

II.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

По поводу отношенія Господина Вятскаго Губернатора, отъ 22 минувшаго Сентября за № 3141-мъ, коимъ Его Превосходительство проситъ сдѣлать распоряженіе, чтобы приходское и сельское духовенство приняло участіе въ разъясненіи населенію цѣли и значенія предстоящей всеобщей переписи населенія Россійской Имперіи и для ознакомленія съ послѣдними самого духовенства препровожденныя имъ брошюры, касающіяся переписи, нанечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, Епархіальное Начальство, постановленіемъ сво-

нимъ, 29 Сентября—7 сего Октября состоявшимся, опредѣлило: чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ предложить духовенству епархіи, чтобы оно, пользуясь временемъ и случаемъ, разъясняло своимъ прихожанамъ цѣль и назначеніе предстоящей всеобщей переписи населенія Россійской Имперіи и разсѣвало всякія неправильныя толкованія цѣли переписи, стараясь внушить населенію своихъ приходовъ, что перепись не предпринимается для установленія какихъ-либо налоговъ или повинностей, или для измѣненій въ поземельномъ устройствѣ крестьянъ, а также для дарованія какихъ-либо новыхъ льготъ, но что она имѣетъ единственную лишь цѣль доставить Правительству вѣрное число населенія и свѣдѣнія о его племенномъ и возрастномъ составѣ и о распредѣленіи его по пространству Россіи. Для ознакомленія же самого духовенства съ цѣлями и назначеніемъ переписи, во всѣхъ подробностяхъ, присланныя при отношеніи г. Губернатора двѣ брошюры: «ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 5 Іюня 1895 года Положеніе о первой всеобщей переписи населенія Россійской Имперіи» и «первая всеобщая перепись населенія Россійской Имперіи», а также и циркуляръ Господина Министра Внутреннихъ Дѣлъ о мѣрахъ къ предупрежденію всякихъ неправильныхъ толкованій цѣли и значенія переписи напечатать, въ видѣ особаго приложенія, въ Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

По разсмотрѣніи вышенанечатаннаго указа изъ Святѣйшаго Синода, отъ 21 Августа 1895 г. за № 9, Епархіальнымъ Начальствомъ 29 Сентября—7 Октября, между прочимъ, постановлено: указъ Святѣйшаго Синода, для точнаго и непремѣннаго исполненія со стороны духовенства Вятской епархіи, напечатать въ Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, для чего въ Редакцію оныхъ передать копію съ него. Сверхъ того циркулярными указами причтамъ и церковнымъ старостамъ

всѣхъ церквей, Настоятелямъ и Настоятельницамъ монастырей епархіи строжайше подтвердить о точномъ и непремѣнномъ соблюденіи правилъ относительно записи и храненія церковныхъ суммъ, а Благочиннымъ вмѣнить въ обязанность, чтобы они имѣли строгое за этимъ наблюденіе и въ своихъ отчетахъ о состояніи церквей неупустительно отмѣчали о соблюденіи сихъ правилъ, а в случаяхъ неисполненія оныхъ немедленно доносили Епархіальному Начальству. Настоятелей и Настоятельницъ монастырей, Настоятелей соборовъ и Благочинныхъ приходскихъ церквей нынѣ же обязать донести Консисторіи о времени внесенія капиталовъ въ Государственный Банкъ или конторы и отдѣленія онаго, если гдѣ оныя не были внесены до сего времени. (Цирк. ук. Конс. отъ 9 Окт. за № 14594-мъ).

III.

ИЗВѢСТІЯ.

Открытіе самостоятельнаго прихода.

Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ, по указу отъ 4 Сентября сего 1895 года за № 4307-мъ, разрѣшено открыть въ Малмыжскомъ уѣздѣ, изъ жителей 15 селеній Мериновской волости, новый самостоятельный приходъ съ построеніемъ церкви при починкѣ Русскомъ Каксинваѣ и съ назначеніемъ къ оной причта изъ Священника и псаломщика, но съ тѣмъ, чтобы причтъ въ этотъ приходъ былъ назначенъ не прежде, какъ по окончательномъ устройствѣ церкви и причтовыхъ помѣщеній и по отводѣ для духовенства пахатной и усадебной земли и укрѣпленіи ея установленнымъ порядкомъ за церковію.

Открытіе священно-церковно-служительскихъ вакансій.

Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ, какъ о томъ дано знать Епархіальному Начальству указомъ отъ 28 Сентября сего года за № 4816-мъ, при Ижевскомъ Александро-Невскомъ Соборѣ открыты, согласно представленію Епархіальнаго Начальства, вакансіи седьмаго Священника и восьмаго псаломщика, съ тѣмъ, чтобы опредѣленные на эти вакансіи члены причта имѣли пребываніе близъ Николаевской церкви и пользовались доходами изъ братскихъ суммъ собора въ равной части съ прочими членами онаго.

Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ, согласно представленію Епархіальнаго Начальства, какъ о томъ дано знать послѣднему указомъ отъ 3 сего Октября за № 4927-мъ, въ Сарапульскомъ викаріатствѣ открыты священно-церковно-служительскія вакансіи съ слѣдующихъ селлахъ: *втораго Священника*—Выѣздѣ, Бурановѣ, Люкѣ, Полазовѣ и Нижнемъ Лыпѣ Сарап. у., *втораго Священника и втораго псаломщика*—Новопоселенномъ, Арзамазцевѣ, Большенорынскомъ, Тыловаѣ и Бельчинѣ Сарап. у., Александровскомъ, Варзіатчахъ и Крымской Слудкѣ Елаб. у., Дерюшевѣ, Рожкахъ и Старыхъ Зятцахъ Малмыж. у., *третьаго Священника и третьаго псаломщика*—Завьяловѣ и Петропавловскомъ Сарап. у., Аляшахъ Елаб. у. и Кизнери Малм. у., *четвертаго Священника и четвертаго псаломщика*—Сосновкѣ Сарап. у. и *пятаго Священника и пятаго псаломщика*—Шарканѣ и Дебессахъ Сарап. у.; при чемъ причту с. Крымской Слудки назначено изъ казны содержаніе: двумъ Священникамъ по 300 руб., діакону 150 руб. и двумъ псаломщикамъ по 100 руб. въ годъ.

Преподаніе благословенія Святѣйшаго Синода.

Указами изъ Святѣйшаго Синода, отъ 30 Мая и 13 Сентября сего года за №№ 3085 и 4749, дано знать Епархіальному Начальству, что Святѣйшимъ Синодомъ, по представленію Епархіальнаго Начальства, за пожертвованія и другія по духовному вѣдомству заслуги, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода *съ грамотами* иже слѣдующимъ лицамъ: крестьянамъ — Никитѣ Платунову, Ивану Кривокорытову, Ивану Оглобливу, Василию Лебедеву и Никанору Халманскихъ, крестьянкѣ Анастасіи Барановой, купцамъ—Слободскимъ Николаю Громозову и Михаилу Ончукову, Вятскому Александру Тырышкину, Уржумскимъ Іакову Лохтину и Николаю Слесареву и Елабужскому Ивану Стахѣеву, Надворному Совѣтнику Семену Краеву, Горному Инженеру, Статскому Совѣтнику Андрею фонъ-Зигель, вдовѣ Коллежскаго Ассесора Аннѣ Поповой, Яранской купеческой вдовѣ Ольгѣ Якимовой, мѣщанской вдовѣ Еленѣ Гвоздевой, старшей сестрѣ Вятской Общины Общества Краснаго Креста Александрѣ Буевскихъ, церковному старостѣ с. Владимірскаго, Котельническаго уѣзда, Ивану Гусеву и Протоіерею Воткинскаго Собора Михаилу Утробину и *безъ грамотъ*: крестьянамъ—Симеону Борисову, Ивану Симанову и Симеону Ельвину.

Перемѣны по службѣ.

Опредѣлены: на *священническія мѣста*—учитель школы приготовленія псаломщиковъ, окончившій курсъ Вятской Духовной Семинаріи **Валентинъ Мышкинъ** въ с. Лопьяль, Урж. у.,—4 Окт.

На *діаконскія мѣста*—окончившій курсъ Вятской Духовной Семинаріи **Капитонъ Несмѣловъ** въ с. Верхолипово,

Орл. у., — 2 Окт., заштатный Дяконъ с. Быстрицы, Орл. у.,
Александръ Поповъ въ с. Адышево того же у. — 4 Окт.

На псаломщическія мѣста — бывший учитель Ежевской церковно-приходской школы, назначенный на псаломщическое мѣсто въ с. Сосновку, Сар. у., **Веніаминъ Огневъ** въ с. Поломъ, Глаз. у., — 5 Окт.; послушникъ Вятскаго Успенскаго Трифонова монастыря, окончившій курсъ въ Вятскомъ духовномъ училищѣ **Григорій Москвинъ** въ с. Курчумъ, Нол. у. — 5 Окт.

Псаломщикъ Крестовой церкви Архіерейскаго Дома **Константинъ Троицкій** *перемещенъ* исправляющимъ должность псаломщика въ с. Круглыжское, Кот. у., впродъ до усмотрѣнія, по предложенію Его Преосвященства — 14 Окт.

Псаломщикъ с. Круглыжъ, Кот. у. **Константинъ Замятинъ**, по постановленію Епарх. Начальства, состоявшемуся $\frac{2}{10}$ сего Октября, уволенъ, согласно его прошенію, отъ должности и изъ духовнаго званія.

Отрѣшенный отъ должности псаломщика въ селѣ Татаровѣ, Нолинскаго уѣзда, **Василій Цитроновъ**, согласно прошенію, постановленіемъ Еп. Начальства отъ $\frac{21}{28}$ Сентября уволенъ изъ духовнаго званія.

Умерли — священникъ села Косы, Слоб. у., — **Василій Андцыгинъ** — 19 Сент.; псаломщикъ с. Курчума, Нолин. у. **Фавріилъ Мышкинъ** — 25 Сентября.

С в о б о д н ы я м ѣ с т а

Священническія: при Ижевскомъ Александро-Невскомъ Соборѣ два и въ селахъ — Лѣмѣ, Глаз. у., Косѣ, Слоб. у., Новопоселенномъ, Арзамазцевѣ, Завьяловѣ, Шарканѣ, Больше-норьинскомъ, Петропавловскомъ, Дебесахъ, Тыловаѣ, Сосновкѣ, Кельчинѣ, Выѣздѣ, Бурановѣ, Люкѣ, Полозовѣ и Нижнемъ-

мѣстной Святыни: не откажите, православные христане, въ доброхотной лептѣ на раку Преподобнаго Трифона Вятскаго. А мы, насельники обители, по долгу своего званія и въ чувствѣ благодарности къ благодѣтелямъ, непрестанемъ возсылать свои грѣшныя молитвы къ Дивному во Святыхъ Господу, дабы Онъ пробавилъ имъ свои милости и освятилъ всѣхъ прославляющихъ Святое имя Трїединаго Бога-Отца и Сына и Св. Духа.

Пожертвованія чрезъ почту могутъ присылаться въ Контору Монастыря по извѣстному адресу.

Настоятель Вятскаго Трифонова монастыря съ Братією.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

Отъ священно-церковнослужителей с. Малой Пурги, Сарапульскаго уѣзда, симъ объявляется неизвѣстному жертвователю, что пожертвованные имъ въ церковь означеннаго села Малой Пурги воздухъ и два покровца фіолетоваго бархата съ разными узорами получены и внесены въ книгу ризничной описи за № 8-мъ.

При семь № высылается въ церкви особое приложение — брошюра по поводу всеобщей народной переписи.

СОДЕРЖАНИЕ: Распоряженія Правительства. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Извѣстія. Присоединеніе къ православію. Воззваніе. Объявленіе.

Редакторъ Секретарь Консисторіи *Ал. Стратиматовъ*.

В Я Т Ж А .

Типографія Маишеева,

бывшая

Куклина и Красовскаго.

1895.

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 20. 1895 г. Октября 16-го.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Что требуется отъ пастыря церкви, какъ учителя, по «Пастырскому Правилу» св. Григорія Великаго?

По ученію св. Григорія Великаго, церковное учительство—долгъ пастырей церкви, одна изъ главнѣйшихъ ихъ обязанностей. Но эта обязанность очень трудная. Для успѣшнаго ея выполненія св. Григорій Великій въ «Пастырскомъ Правилѣ» указываетъ нѣкоторыя условія.

Пастырь церкви долженъ учить своихъ пасомыхъ не столько словомъ, сколько дѣломъ. Всѣ поученія и назиданія, почерпаемая изъ одной теоріи, а на практикѣ ничѣмъ не подтверждаемая, даже нерѣдко стоящія въ противорѣчій съ нею, многовенно и безслѣдно проходятъ. Но этого еще мало. Когда пастырь ходитъ по стремнинамъ, т. е. живетъ нечестиво, то и стадо, слѣдуя примѣру, а не словамъ своего пастыря, погибаетъ (2 гл.). Поэтому пастырь церкви, чтобы быть истиннымъ учителемъ своей паствы, долженъ указывать «своимъ послѣдователямъ, не столько витіеватостью красно-

рѣчія, сколько примѣромъ доброй жизни, путь и цѣль, куда они должны идти и къ чему стремиться» (42 гл.). Изрекающіе слово Божественной проповѣди должны прежде сами неусыпно упражняться въ доброй дѣятельности, чтобы не противорѣчить тому, къ чему призываютъ и возбуждаютъ другихъ своимъ словомъ.

Такъ какъ всякому дѣлу предшествуетъ мысль о немъ и извѣстное душевное настроеніе; доброму дѣлу — добрыя мысли и такія же душевныя настроенія, злему же дѣлу предшествуетъ дурная мысль и нечестивое настроеніе, — то посему пастырь церкви, чтобы учить пасомыхъ своимъ примѣромъ, долженъ прежде всего заботиться о чистотѣ своихъ помысловъ. Ибо никакая грѣховная нечистота, говоритъ св. Григорій Великій, не должна осквернять того, кто принялъ на себя обязанность очищать и врачевать души подобныхъ себѣ существъ, точно также какъ рука, которою омываютъ нечистоты плотскія, должна быть сама чиста, дабы отъ нея нечистоты не осквернить очищаемого еще болѣе чрезъ соприкосновеніе. Тогда только пастырь церкви будетъ истиннымъ учителемъ своей паствы, когда, непрестанно имѣя предъ своими глазами примѣры святыхъ и взирая на ихъ благочестіе, будетъ подавлять въ себѣ грѣховныя помыслы, которые обыкновенно предшествуютъ нечестивымъ дѣламъ. Для этой же цѣли, т. е. для подавленія въ себѣ грѣховныхъ помысловъ, пастырь церкви долженъ возгрѣвать въ своей душѣ страхъ Божій, страхъ къ Тому Верховному Судіи, который превыше всего и все видитъ и знаетъ, и долженъ чутко прислушиваться къ внутреннему голосу своего судіи, т. е. совѣсти, которая у насъ есть живой отголосокъ Верховнаго Судіи. Заботясь о чистотѣ своихъ помысловъ, пастырь тѣмъ самымъ будетъ заботиться и о чистотѣ своихъ дѣлъ, какъ необходимыхъ выраженій и обнаруженій мыслей и духовныхъ расположеній.

Имѣя въ сердцѣ своемъ правые помыслы, пастырь церкви долженъ своими *дѣлами* призывать и привлекать всякаго, кто взираетъ на него, къ высшему и высшему совершенству. Проповѣдующій о небесномъ долженъ какъ-бы стать на самомъ видномъ мѣстѣ (Ис. 40 г. 9 с., Мѡ. 5 г. 15, 16 с.), чтобы тѣмъ удобнѣе можно было ему привлечь слушателей, чѣмъ громче будетъ раздаваться сверху голосъ его святой жизни. Благовѣстникъ Слова Божія долженъ усовершенствовать себя въ подвигахъ христіанскихъ добродѣтелей, и тогда уже поучать другихъ добродѣтельной жизни. Строго и неусыпно слѣдя за самимъ собою и искореняя въ себѣ вредное и пагубное, пастырь долженъ потомъ уже исправлять обличительнымъ словомъ своихъ пасомыхъ (42 гл.). Проповѣдь пастыря тогда только будетъ удобнѣе и вѣрнѣе проникать въ сердца слушателей, когда она подтверждается примѣрною его жизнью. Пастырь «словомъ только убѣждаетъ и побуждаетъ къ дѣлу, а примѣромъ какъ бы помогаетъ и участвуетъ въ дѣлѣ» (3 гл.). Если же дѣла пастыря будутъ не согласны съ его словами, то «не будетъ ничего удивительнаго, если стадо, которое слѣдуетъ за пастыремъ, ниспадетъ въ пропасть» (2 гл.): что проповѣдуетъ онъ словами, то испровергнетъ своими дѣлами.

Для того, чтобы учить другихъ, пастырь церкви долженъ не только отличать высоко-нравственною жизнію, но и быть просвѣщеннымъ. Если слѣпой слѣпца ведетъ, оба упадутъ въ яму (Мѡ. 15 г. 14 с.). Если пастырь церкви будетъ самъ невѣжда, то какъ онъ будетъ учить мудрецовъ міра сего? «Никто въ мірѣ не беретъся учить другихъ какому-либо искусству, не изучивъ его самъ напередъ съ самою тщательною подготовкою» (1 гл.). И пастырь церкви долженъ получить серьезную и тщательную подготовку, чтобы быть достойнымъ учителемъ своей паствы. Онъ долженъ быть не только разсудительнымъ и умнымъ, но и образованнымъ

2 гл.). Пастырю нужно вникать въ самые внутренніе изгибы (души человѣческой, чтобы быть способнымъ оказать помощь для всѣхъ и каждаго изъ пасомыхъ въ содѣваніи ими спасенія. Вникая въ сокровеннѣйшіе тайники человѣческой души, пастырь церкви будетъ имѣть возможность не смѣшивать худыхъ поступковъ съ добрыми и наоборотъ, что весьма необходимо при оказаніи пасомому надлежащей помощи въ содѣваніи имъ своего спасенія. Часто, напр., бываетъ, что подъ именемъ бережливости скрывается скупость, именемъ щедрости прикрывается расточительность и т. п. Пастырю же церкви, чтобы быть истиннымъ учителемъ добродѣтельнаго житія, необходимо со всею внимательностью различать добродѣтели отъ пороковъ и пороки, прикрывающіеся личной добродѣтели, отъ добродѣтелей. А для сего нужно знать душу человѣческую и всё ея сокровенныя изгибы. Чтобы знать душу человѣческую, пастырь церкви долженъ быть просвѣщеннымъ, всесторонне образованнымъ вообще и свѣдущимъ въ св. Писаніи вѣщности. Въ св. Писаніи, какъ въ зеркалѣ, отражается человѣкъ со всѣми своими хорошими и дурными качествами; изъ него, т. е. св. Писанія, пастырь можетъ почерпнуть, какъ изъ родника, знаніе о человѣческомъ сердцѣ. Св. Писаніе есть, такъ сказать, совершеннѣйшая психологія, и знать его для пастыря необходимо, чтобы знать душу человѣческую.

Есть еще другая, болѣе важная причина, почему пастырь церкви, какъ учитель, долженъ быть свѣдущимъ въ св. Писаніи. Пастырь, какъ учитель вѣры и нравственности христіанской, самъ долженъ обстоятельно знать ученіе православной христіанской церкви объ истинахъ вѣры и благочестія; въ противномъ случаѣ, т. е. если пастырь не будетъ знать ни догматическаго, ни нравственнаго ученія христіанскаго, то какимъ образомъ онъ можетъ учить вѣренное ему стадо образу благочестія, т. е. догматамъ вѣры и добрымъ

дѣламъ? Догматическія же и нравственныя истины христіанскія заключены въ св. Писаніи. Поэтому пастырь церкви долженъ быть свѣдущимъ въ св. Писаніи. Онъ долженъ «ежедневно и нелѣпно заниматься св. Писаніемъ и углубляться въ него размышленіемъ» (11 гл.). Пастырь долженъ быть всегда какъ бы на стражѣ Слова Божія; поэтому онъ долженъ тщательно изучать его постояннымъ чтеніемъ и размышленіемъ, чтобы всегда быть готовымъ къ исполненію своего долга. Безславно было бы для пастыря, если бы онъ тогда только принимался за изученіе какого-либо церковнаго вопроса, когда требовалось бы отъ него самое рѣшеніе вопроса, по нуждамъ паствы. Нѣтъ, пастырь церкви долженъ заблаговременно изучить все, что относится къ слову Божію и всегда быть готовымъ дать отвѣтъ всякому, требующему у него отчета о нашемъ упованіи (1 Пет. 3 г. 15 с.). Ежедневно и нелѣпно заниматься св. Писаніемъ пастырю, какъ учителю церковному, необходимо еще и по нижеслѣдующему. Чѣмъ больше пастырь церкви будетъ углубляться въ св. Писаніе, тѣмъ больше будутъ ясны для него, т. е. пастыря, любовь и благодать Божія, проявившіяся въ твореніи и искупленіи человѣка, и проявлявшіяся и проявляющіяся въ промышленности о немъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ пастырь церкви все болѣе и болѣе будетъ сознавать грѣховность и недостойнство человѣка предъ Богомъ. Отсюда появится у пастыря чувство любви, благоговѣнія и преданности волѣ Божіей—это съ одной стороны, а съ другой—пастырь церкви, имѣя такія чувства, будетъ воспламененъ желаніемъ привить ихъ къ своимъ пасомымъ. Такимъ образомъ, Слово Божіе, освѣжая и поддерживая въ пастырѣ чувство благочестія, которое скоро черствѣетъ отъ обращенія въ сѣмь свѣтъ, и окрыляя духъ его изображеніемъ славы небснаго отечества, придаетъ ему энергію для совершенія труднаго учительскаго служенія. Имѣя въ виду такое важное значеніе и поэтому необходимость для

пастыря чтенія и изученія св. Писанія, св. ап. Павелъ писалъ своему ученику Тимоѳею: *внемли чтенію и ученію св. Писанія... сія твоя, и самъ спасешися, и слушающіи тебѣ* (1 Тим. 4 г. 13, 16 с.). И пастырь церкви, углубляясь въ чтеніе и изученіе св. Писанія и проникаясь его духомъ, самъ будетъ жить благочестно и съ ревностью будетъ учить своихъ пасомыхъ всему необходимому для спасенія, т. е. истинамъ вѣры и благочестія. Но такъ какъ въ св. Писаніи есть нѣчто неудобовразумительное (2 Пет. 3 г. 16 с.) и не все въ немъ заключено, чего необходимо держаться для спасенія (2 Сол. 2 г. 15 с., 1 Кор. 11 г. 2 с. 34), то пастырь церкви, чтобы быть истиннымъ учителемъ, могущимъ поучать всякаго, вопрошающаго о нашемъ упованіи, долженъ изучать, кромѣ св. Писанія, другой источникъ Божественной христіанской вѣры — св. преданіе, которое заключено въ письмена св. отцами и учителями церкви. Такъ какъ св. преданіе заключено въ письмена св. отцами и учителями церкви, то пастырь долженъ быть знакомымъ съ твореніями св. отцовъ и учителей церкви. Изучивъ основательно св. Писаніе и святоотеческія творенія, пастырь можетъ тогда знать и постоянно содержать въ своемъ умѣ все, что касается его пастырскихъ обязанностей вообще и обязанности, какъ учителя, в частности (11 гл.).

Готовясь вообще къ церковному учительству, пастырь церкви долженъ готовиться къ каждой проповѣди в частности. Предметы для пастырскаго учительства весьма разнообразны и слушатели пастырей бываютъ не одинаковы по своимъ качествамъ и положенію. Такъ какъ условія состоянія людей не одинаковы, то не всѣмъ соотвѣтствуетъ одинаковое поученіе. Полезное для однихъ бываетъ бесполезно или даже вредно для другихъ. Лекарство, которое одну болѣзнь облегчаетъ и исцѣляетъ больного, другую можетъ только усилить и повергнуть больного еще въ худшее состояніе. По-

этому пастырю церкви необходимо всякій разъ предъ проповѣдью опредѣлить себѣ ясно и точно предметъ для проповѣди и приспособить свою рѣчь «къ качествамъ и свойствамъ состоянія своихъ слушателей» (3 ч. 1 г.). Слушателями пастыря бывають старики и молодые, бѣдные и богатые, мудрые міра сего и буи, терпѣливые и нетерпѣливые, кроткіе и гнѣвливые, смиренныя и гордыя и т. п. Пастырь долженъ поэтому заботиться, чтобы при разнообразіи проповѣди вызываемомъ различнымъ состояніемъ слушателей, предлагалось врачество сообразно съ нуждами каждаго. Но врачевать въ одно и то же время однимъ и тѣмъ же словомъ многочисленныхъ слушателей съ разными недугами весьма трудно. Слово пастыря поэтому должно быть соразмѣрено съ такимъ искусствомъ и умѣніемъ, чтобы каждый изъ слушателей находилъ въ немъ приличное своему недугу врачеваніе и вмѣстѣ съ тѣмъ само оно не заключало въ себѣ разнорѣчія и не отступало отъ общихъ требованій назидательности. Слова пастыря, говоритъ св. Григорій Великій, должны проходить въ такомъ разѣ «золотою серединою между противоположными страстями, и, подобно обоюдно острому мечу, съ разныхъ сторонъ разсѣкать и поражать возстанія плотскихъ помысловъ, предохраняя отъ крайностей увлеченія». Отвѣтительно же высокихъ догматическихъ истинъ св. Григорій Великій замѣчаетъ, что такъ какъ воспріятіе ихъ требуетъ значительной подготовки, то онѣ не вдругъ должны быть раскрываемы, а постепенно. Душамъ непросвѣщеннымъ пастырь церкви долженъ возвѣщать только удобо-понятныя истины, ничего не высказывая пока о сокровенныхъ тайнахъ, предоставляя раскрытіе возвышеннѣйшихъ истинъ тому времени, когда они, т. е. непросвѣщенные люди, приблизятся къ свѣту истины, т. е. будутъ предварительно подготовлены пастырскимъ раскрытіемъ удобопонятныхъ истинъ.

Напередъ опредѣливъ и выяснивъ себѣ предметъ пред-

стоящей проповѣди, пастырь церкви долженъ также имѣть въ виду и то, въ какомъ тонѣ она должна быть произнесена. Какъ вѣстникъ Слова Божія, учитель истины, пастырь долженъ говорить проповѣди въ строгомъ серьезномъ тонѣ, не допуская никакихъ шутокъ. Онъ долженъ соблюдать и надлежащую мѣру своей рѣчи и быть разборчивымъ въ выраженіяхъ. Если пастырь будетъ говорить безъ мѣры, то проповѣдь можетъ потерять свою силу и дѣйствительность, а самое излишнее многословіе проповѣдника можетъ уронить его въ глазахъ слушателей и помѣшаетъ ему быть для нихъ полезнымъ. Употребляя же въ своей проповѣди выраженія безъ разборчивости, напр. вычурныя, грубыя и пр., пастырь неразборчивостью въ выраженіяхъ можетъ возмутить и оскорбить своихъ слушателей и такимъ образомъ расторгнуть союзъ мира и единенія между собою и своими слушателями. Соблюдая надлежащую мѣру въ своей проповѣди и благоразумную разборчивость въ выраженіяхъ, пастырь долженъ быть чуждъ угодливости своимъ слушателямъ. Онъ не долженъ, изъ опасенія потерять благоволеніе у своихъ пасомыхъ, бояться свободно высказывать истину: въ такомъ случаѣ онъ будетъ уже не пастыремъ добрымъ, а наемникомъ, бѣгающимъ при видѣ грядущаго волка (Іоан. 10 г. 11—13 с.). Какъ учитель, пастырь не долженъ заботиться о томъ, чтобы нравиться людямъ и не долженъ челоуѣко-угодничать, а обязанъ направлять мысли людей на то, что они, т. е. люди, должны полюбить и что должны дѣлать для содѣванія своего спасенія. Онъ не только не долженъ лестью и угодничествомъ потворствовать тому, что надлежитъ порицать и осуждать, но, наоборотъ, долженъ предиринимать строгія мѣры къ искорененію нравственныхъ недостатковъ, замѣчаемыхъ въ своей паствѣ. Онъ долженъ, говорить св. Григорій Великій, по слову апостола, проповѣдывать слово, настоять во время и не во время, обличать, запрещать, увѣщевать со всякимъ долготерпѣніемъ

и назиданіемъ (2 Тим. 4 г. 2 с.). Тѣмъ, напр., которые хотя избѣгаютъ большихъ грѣховъ, но творятъ малые, пастырь долженъ совѣтывать, чтобы они обращали вниманіе не только на качество творимыхъ ими грѣховъ, но и на количество ихъ и ужасались ихъ численности. Извѣстно, что всѣ моря и рѣки наполняются малыми каплями воды, но въ безчисленномъ множествѣ. Вода мало по-малу входящая незамѣтно въ корабль и значительно усилившаяся, дѣйствуетъ съ такою же разрушительною силою, какъ и открытая внезапно возстающая буря. Такъ и малые грѣхи бываютъ для насъ пагубны: не оплакивающій и не избѣгающій ихъ совершенно отпадаетъ отъ правды, только не вдругъ, а такъ сказать, по частямъ. Строгость пастыря при обличеніяхъ должна быть растворяема кротостью и любовью къ обличаемымъ, такъ какъ иногда люди грѣшатъ по невѣдѣнію или слабости, а не по своей злости (10 гл.). Поэтому пастырь церкви, въ такихъ случаяхъ, самое осужденіе и обузданіе грѣховности долженъ въ значительной степени ослаблять и сдерживать съ сострадательною для грѣшника пощадою. А болѣе тяжкія преступленія пастырь церкви долженъ обличать и преслѣдовать со всею силою, чтобы виновные, при строгости осужденія, сами испугались своихъ грѣховъ и позаботились о своемъ исправленіи. Пастырь, какъ учитель истины, особенно внимательно долженъ слѣдить за тѣмъ, чтобы среди его паствы не появились учителя самозванные и къ тому еще неправильно понимающіе и толкующіе Слово Божіе. Таковымъ, кромѣ опроверженія ихъ, пастырь долженъ изъяснять, что Св. Писаніе служитъ для насъ свѣтильникомъ въ мракѣ настоящей жизни, и поэтому кто неправильно понимаетъ Слово Божіе и такъ изъясняетъ другимъ, тотъ помрачаетъ и для себя и для другихъ свѣтъ спасительнаго свѣтильника сего. «Пусть размыслятъ таковые, что они могутъ ожидать въ будущемъ? Такъ какъ они здѣсь разсѣваютъ несогласія при-

дору въ церкви мира и любви, то и тамъ, по неумытному суду Божию, должны они ожидать смерти вмѣсто жизни, и не временной, а вѣчной» (26 гл.).

Если наставленія пастыря церкви будутъ имѣть надлежащее дѣйствіе на паству, то пастырь не долженъ надмеваться отъ потаенной радости объ успѣхѣхъ. Онъ долженъ со всею заботливостью обуздывать и укрощать свое высокоуміе смиреніемъ и страхомъ, чтобы, врачуя души другихъ и призывая ко спасенію, самому не отпасть отъ собственнаго спасенія. Весь успѣхъ своего церковнаго учительства пастырь долженъ приписывать не себѣ, а помощи Божіей, а себя считать только рабомъ неключимымъ, который исполнилъ то, что долженъ былъ исполнить (Лук. 17 г. 10 с.).

Такимъ образомъ, По «Пастырскому Правилу» св. Григорія Великаго, отъ пастыря церкви, какъ учителя, требуется высоконравственная жизнь, постоянная подготовка къ учительству и назиданіе посредствомъ изученія Св. Писанія и святоотеческихъ твореній и подготовка ко всякой проповѣди, состоящая въ опредѣленіи предмета и тона проповѣди.

Краткій историческій очеркъ начальной, преимущественно церковной, школы на Руси. ¹⁾

„Если бы меня спросили, какіе столы церкви и государства, я отвѣчалъ бы: во-первыхъ училища, во-вторыхъ училища, и въ третьихъ училища“.

Паисій Лигаридъ (въ Москвѣ 1660 г.).

„Грамотное учение—дѣло Божіе есть“.

Предисловіе къ Псалтири (М., 1645 г.).

„Попови что есть ино дѣло, развѣ ученья“?

(Слова черноризца Дукса къ Іоанну, эзарху Болгарскому).

Въ настоящее, нами переживаемое, время на начальное народное образованіе обращено особенно сильное вниманіе. Оно служить предметомъ заботъ правительства, на пользу его работаютъ государственныя (разныя училищныя совѣты), общественныя (земства и городскія управленія) и частныя (комитеты грамотности, общества попеченія о народномъ образованіи) учрежденія, ему служатъ цѣлыя сословія, въ особенности теперь духовное, и отдѣльныя лица—народолюбцы, о немъ много пишутъ, спорятъ и толкуютъ и въ журналахъ, общихъ и спеціально-педагогическихъ, и въ газетахъ, и въ особыхъ книгахъ, книжкахъ и брошюрахъ. Вчастности, къ дѣятельности, — дѣятельности широкой и энергичной, — на поприщѣ того же святого дѣла народнаго образованія и воспитанія призываетесь, готовитесь и вы: нѣкоторые изъ васъ

¹⁾ Изъ первыхъ уроковъ по общей дидактикѣ, данныхъ въ Вятской дух. Семинаріи въ сентябрѣ 1895 года. — Для печати уроки эти значительно расширены.

будутъ учительствовать и законоучительствовать въ земскихъ и министерскихъ школахъ, иные, быть можетъ, станутъ со временемъ общественными дѣятелями въ качествѣ земскихъ гласныхъ и членовъ уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ вѣдомства Министерства народнаго просвѣщенія, а иные,—и безъ сомнѣнія, большинство,—посвятятъ себя служенію церковно-школьному дѣлу то въ качествѣ учителей и законо-учителей, то—завѣдующихъ и наблюдателей, даже уѣздныхъ, то—руководителей второклассными школами, то, наконецъ, членовъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и его уѣздныхъ Отдѣленій. Чтобы это высокое и отвѣтственное служеніе ваше имѣло подъ собою твердую почву и было вполне цѣлесообразно, чтобы вамъ разобраться въ томъ усиленномъ движеніи въ сторону народнаго образованія, о которомъ я сказалъ въ началѣ, чтобы, наконецъ, имѣть вамъ основную точку зрѣнія на задачи, характеръ и организацію народной школы, для этого считаю необходимымъ познакомить васъ, хотя бы только вкраткѣ, съ прошлымъ этой школы, съ ея девяти-вѣковой исторіею: какъ извѣстно, *настоящее* объясняется *прошедшимъ* и въ немъ находятъ свое оправданіе и основаніе, съ тѣмъ, чтобы намѣтить вѣрные пути для *будущаго*.

Исторію Россіи принято дѣлить на два главныхъ періода: періодъ до-Петровскій (древняя Россія) и періодъ Петровскій, иначе петербургскій (новая Россія). Сообразно съ такимъ дѣленіемъ и я сначала буду говорить о школѣ въ Руси до-Петровской, а потомъ уже о дальнѣйшей ея судьбѣ, начиная съ царствованія Великаго Преобразователя, перваго нашего Императора. При этомъ, напередъ стану излагать внѣшнюю исторію школы, а затѣмъ и внутреннюю.

I.

Россія, какъ государство вообще, считаетъ свое начало

съ 862 года; но Россія, какъ *православное* государство, получила свое бытіе только въ 988 году. Это — годъ крещенія св. князя Владиміра, его 12 сыновей, множества кіевлянъ и другихъ русскихъ славянъ, годъ, съ котораго начинается исторія русской церкви, получившей изъ Греціи перваго митрополита (Михаила), и, вчастности, исторія нашей школы, *со дня своего рожденія принявшей характеръ православно-церковной и чисто-народной, національной школы.*

По свидѣтельству лѣтописцевъ, *равноапостольный князь Владиміръ*, приводя чрезъ крещеніе въ православную вѣру своихъ подданныхъ, всюду, по всѣмъ городамъ и селамъ, «нача ставити церкви и попы» (ученые), сталъ заводить (при церквахъ) училища и повелѣлъ отдавать «священникамъ со причетники» въ «наученіе книжное» не только дѣтей лучшихъ, знатныхъ гражданъ, но и гражданъ «среднихъ и убогихъ» (бѣдныхъ). Но при этомъ князь дѣйствуетъ не единолично и не по своему только разуму, — наоборотъ, — и это весьма характерно, — здѣсь, въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ дѣло народнаго просвѣщенія, государственная (свѣтская) власть идетъ рука объ руку, взаимно другъ другу помогая и другъ друга поддерживая, съ «властью церковною» (духовною). По словамъ Татищева, совѣтовалъ Владиміру «устроить училища, *на утвержденіе вѣры*, и собрать дѣти въ наученіе» никто иной, какъ митрополитъ Михаилъ; тотъ же просвѣщенный митрополитъ призываетъ къ себѣ «учителей грамотныхъ» (обучавшихъ грамотѣ), каковыми были священнослужители, и наставляетъ ихъ относительно того, въ какомъ духѣ вести обученіе и воспитаніе (съ этимъ любопытнымъ наставленіемъ я васъ познакомлю ниже). А все это, съ другой стороны, указываетъ на то, что *первые* на Руси служители алтаря Господня были вмѣстѣ съ тѣмъ *первыми* же, да не только первыми, но, какъ увидимъ послѣ, и *един-*

ственными руководителями и учителями церковныхъ школъ (другихъ школъ тогда не было): школа отъ церкви не отдѣлялась въ ту пору ни въ мнѣніи народа и правящаго имъ класса, ни на самомъ дѣлѣ; задачи той и другой были тождественны — утвердить крестившихся и новокрещаемыхъ въ истинахъ Христовой вѣры; поэтому, гдѣ была церковь, тамъ была и школа. И естественно, что при св. Владимірѣ, — этомъ ревностѣйшемъ насадителѣ на *святой* Руси Христианства, по справедливости носящемъ имя «равноапостольнаго» за свою миссіонерскую дѣятельность, — было такъ же много школъ, какъ много было церквей.

Наслѣдовавъ спустя четыре года послѣ смерти его († 15 іюля 1015 года) кievскій «столь», «мудрый» сынъ его *Ярославъ* (1019—1054 г.), княжившій дотолѣ въ Новгородѣ, унаслѣдовалъ и заботы своего отца о церковно-школьномъ просвѣщеніи русскаго народа. И онъ, устроая въ городахъ и селахъ новыя церкви, велѣлъ священникамъ обучать народъ, вознаграждая ихъ за это («дая урокъ») изъ своихъ имѣній или великокняжескихъ доходовъ. Какъ краснорѣчивое фактическое доказательство заботливости Ярослава о школьномъ образованіи и книжномъ просвѣщеніи народа, служить учрежденіе имъ въ Новгородѣ училища на 300 дѣтей (объ этомъ событіи лѣтопись повѣствуетъ подъ 1030 годомъ) и собраніе и основаніе имъ при Кіево-Софійскомъ *соборѣ обширной библіотеки*. Самъ проводя за чтеніемъ день и ночь, постоянно приумножая свои книжныя сокровища чрезъ списываніе, посредствомъ особыхъ писцовъ, многихъ книгъ и открывая доступъ къ нимъ, чрезъ устройство *церковной* соборной библіотеки, народу, «мудрый» князь не могъ, конечно, не заботиться о томъ, чтобы дать ему возможность *дѣйствительно* пользоваться этою библіотекою; а таковая возможность давалась чрезъ «книжное ученіе», чрезъ школы... Для упроченія и распространенія книжнаго ученія и школъ онъ,

какъ я сказалъ уже, не жалѣлъ даже своихъ богатствъ, тѣмъ болѣе, что полагалъ въ школахъ, какъ и св. Владиміръ, главное средство утвержденія новыхъ христіанъ въ православной вѣрѣ.

Изъ эпохи княженія Ярослава наши лѣтописи, кромѣ новгородскаго училища, отмѣчаютъ еще (въ житіи препод. Θεодосія) школу въ Курскѣ (тогда еще незначительномъ городѣ) со многими учащимися — товарищами Θεодосія, куда отданъ былъ послѣдній родителями «въ наученіе божественныхъ книгъ». При этомъ говорится, что онъ былъ отданъ «единому отъ учитель», значить учителей и школъ въ Курскѣ было нѣсколько. Въ послѣдующее затѣмъ время упоминаются въ лѣтописяхъ:

1) женская школа, учрежденная дочерью Всеволода Ярославича *Анною* (Янкою) въ монастырѣ при кievской церкви св. Андрея, гдѣ она прожила 26 лѣтъ († 1169 г.);

2) таковая же школа, учрежденная *Ефросиніею*, княжною Полоцкою († 1172 г.) въ бытность ея настоятельницею основаннаго ею женскаго монастыря;

3) *Ярославъ* Владиміровичъ (1152 — 1187), король *Галицкій*, — государь высокообразованный и начитанный, — прозванный Осмомысломъ, много заботившійся о церковномъ благоустроеніи и заводившій многія училища въ своей области, «опредѣляя (между прочимъ) къ наученію дѣтей» любимыхъ имъ черноризцовъ;

4) *Константъ* Всеволодовичъ, бывший для *Владимірской* (съ 1212 г.) области въ церковно-школьномъ отношеніи тѣмъ же, чѣмъ былъ Ярославъ для области Галицкой. Насколько этотъ благочестивѣйшій и просвѣщеннѣйшій князь, любитель книгъ и устроитель церквей, сердечно относился къ школамъ, можно судить по одному уже тому факту, записанному лѣтописцемъ, что онъ въ пользу «училища» при церкви св. Михаила завѣщалъ не только свою библіотеку

(«книги вся»), но и домъ свой, да кромѣ того «на содержаніе (его) не малыя волости даль». Отправляя своихъ дѣтей, Василька и Всеволода, на княженіе въ *Ростовъ* и *Ярославль*, Константинъ почасту посылалъ туда своихъ бояръ «надзирать въ ихъ *ученіи*». Слѣдов., и тамъ книжное ученіе существовало и, конечно, покровительствовалось княземъ. — Начало ученію въ Ростовѣ, кетати замѣчу, положилъ еще тамошній первый епископъ Леонтій (въ концѣ X в.), о которомъ лѣтописецъ говоритъ, что онъ самъ училъ благочестію «младенцевъ» и потомъ крестилъ ихъ.

5) *Романъ* Ростиславовичъ, кн. *Смоленскій* († 1180 г.), самъ будучи «вельми ученъ всякихъ наукъ», къ «ученію многихъ людей понуждалъ, устроая на то училища»...

Такимъ образомъ, и князья кіевскаго и другихъ княжествъ, и князвы, ревнуя о умноженіи и благоустроеніи церкви, не менѣ ревностно и благожелательно относились и къ учрежденію и поддержанію школъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ накопленію рукописныхъ книжныхъ богатствъ: одна школьная выучка, безъ дальнѣйшаго «книжнаго почитанія», справедливо казалась имъ недостаточною. Вмѣстѣ съ князьями тому же святому дѣлу служатъ митрополиты, епископы (въ половинѣ XIII в. всѣхъ епископій было 15) и, въ качествѣ уже ближайшихъ школьныхъ дѣателей, остальные члены церковной іерархіи. Насколько вообще была близка тогда дѣятельность князя и дѣятельность епископа (въ Кіевѣ митрополита), можно судить по слѣдующему: «Епархіальное дѣленіе русской церкви большею частію совпадало съ удѣльнымъ дѣленіемъ Руси. Вслѣдствіе религіознаго строя древняго общества всякій самостоятельный общественный союзъ сосредоточивался обыкновенно около какой-либо святыни, храма, и являлся, смотря по величинѣ, въ формѣ прихода или епархіи. Новый удѣлъ, выдѣлившись изъ стараго, стремился сдѣлаться самостоятельнымъ и въ церковномъ отношеніи, завести у себя

особую епархію, потому что гражданская самостоятельность безъ церковной казалась неполною» (И. В. Знаменскій—Руков. къ рус. церк. исторіи. Изд. 5. Казань, 1888 г., стр. 22).

Но если, вмѣстѣ и въ помощь князьямъ, служили великому миссіонерскому дѣлу церковно-школьнаго просвѣщенія юнаго русскаго народа отдѣльные представители духовенства, то не менѣе, а мѣстами и гораздо болѣе, тому же дѣлу служили цѣлыя духовныя корпораціи (учрежденія) — монастыри, во главѣ коихъ стоялъ Кіево-Печерскій монастырь (лавра) и коихъ въ домонгольскій періодъ историки насчитываютъ до 80. Здѣсь пишутся лѣтописи, переписываются, переводятся и собираются богослужебныя и др. «божественныя» книги, сюда идутъ не только бѣдные и убогіе, но и князья, ища духовнаго утѣшенія; здѣсь призираются сироты (между ними были и дѣти, которыхъ, безъ сомнѣнія, учили грамотѣ) и пр. Каждый монастырь самъ по себѣ былъ *училищемъ*, пріютомъ грамотности; каждый создавалъ учителей и вызывалъ устройство новыхъ школъ. Нечего и говорить, что школы эти носили исключительно церковный характеръ.

То же значеніе, а пожалуй еще большее, имѣли монастыри въ эпоху *монгольскаго владычества* (1238—1480), когда стѣснительныя условія мірской жизни вызвали къ бытію до 180 новыхъ обителей, изъ которыхъ особенно прославилась обитель (нынѣ лавра) св. Сергія. И теперь, кто хотѣлъ учиться, тотъ могъ найти въ монастырѣ и лучшихъ учителей, и богатую бібліотеку. Являясь центрами и разсадниками образованія, монастыри неумоимо ведутъ трудъ книжнаго собиранія, которое съ конца XV в. принимаетъ особенно усиленные размѣры, выразившіеся потомъ въ извѣстномъ предпріятіи митр. Макарія «собрать все книги въ русской землѣ чюмыя». Все замѣчательныя дѣятели на поприщѣ письменности и народнаго учительства выходили изъ

монастырей. Пораженная лютою бѣдою, русская земля, благодаря монастырямъ, не только сохранила свою православную вѣру, но еще болѣе утвердила и распространила ее (особенно въ сѣверо-восточной части своей территоріи). Не безъ добраго образовательнаго и воспитательнаго вліянія оставалось за это страдное время, кромѣ монастырей и тамошняго чернаго духовенства, и бѣлое духовенство. То, что говорить относительно духовенства вообще проф. Бестужевъ-Рюминъ, можно вчастности приписать до нѣкоторой степени и этому послѣднему. Именно: въ эпоху татарскаго владычества, пишетъ онъ, духовенство «являлось главнымъ представителемъ нравственнаго начала..., въ отношеніи умственномъ—(это было) единственно грамотное сословіе и потому одно представляло умственный интересъ въ обществѣ; какъ ни бѣдно было образованіе въ Руси Суздальской, какъ ни неискусны были попытки литературныя въ этой части русской земли, но и они преимущественно принадлежатъ духовенству» (Русская Исторія. Т. I. СПб. 1872 г., стр. 451—452). Заслуги духовенства въ эту пору еще рельефнѣе выступаютъ въ нашемъ сознаніи, если мы припомнимъ, что наши лѣтописи съ половины XIII в. не говорятъ болѣе о дѣятельности князей на пользу установленія школъ и вообще народнаго образованія. Наоборотъ, о знаменитомъ, напр., героѣ куликовской битвы (кн. Дмитрій Донской) въ житіи его говорится, что онъ не былъ хорошо изученъ книгамъ; о Васпліи Темномъ (1425—1462) извѣстно, что онъ былъ не книженъ и не грамотенъ (*И. Я. Порфирьевъ*—Исторія русской словесности. Часть I. Казань 1886 г., стр. 453). Духовенство въ дѣлѣ распространенія грамотности было предоставлено самому себѣ; оно обязательно должно было быть грамотнымъ; грамотность составляла необходимую принадлежность клира; а такъ какъ въ клиръ принимались люди всѣхъ состояній, даже рабы (напомню, что въ этотъ періодъ «поставленіе въ члены клира по выбору

приходской общины было уже повсюдное»; *Знам.*, стр. 70), то, надо полагать, обучение грамотѣ было и тогда повсемѣстное; и въ этотъ періодъ «училища являются разсѣянными по *всей Руси*», что особенно явствуетъ изъ житій святыхъ; такъ какъ въ каждой церковной общинѣ, при каждой церкви долженъ былъ быть особый клиръ, состоящій изъ грамотныхъ людей и «такъ какъ церкви являлись по всей Руси, то по всей Руси были и школы для приготовленія грамотныхъ людей» (*С. И. Миропольскій* — Очеркъ исторіи церк.-прих. школы... СПб. 1895 г., вып. II, стр. 12—15). Были онѣ и въ сѣверной Руси, были и въ южной, гораздо болѣе пострадавшей отъ монголовъ (въ Кіевѣ, напр., послѣ татарскаго погрома 1240 г. осталось только около 200 дворовъ) и подаввшей потомъ подъ власть Литовскихъ князей. По словамъ позднѣйшаго историка народной школы на югѣ, «хотя въ это тяжелое для Руси время и трудно было заботиться объ учрежденіи школъ, но несомнѣнно, что священники учили дѣтей, большею частію у себя на дому..., отчасти приготовляя необходимыхъ для себя церковниковъ, и этимъ способствовали народному образованію, хотя и въ слишкомъ ограниченныхъ размѣрахъ: образованіе это, по заведенному издревле порядку, ограничивалось обученіемъ, главнымъ образомъ, чтенію и пѣнію, а въ иныхъ школахъ и писанію» (*Н. Мукаловъ* — Народная школа въ юго-западномъ краѣ. Кіевъ. 1892 г., стр. 4).

Уже изъ сказаннаго сейчасъ видно, что не все грамоты поступали въ клиръ и для клира готовились. Грамота годилась и мірскому человѣку. Въ сознаніи этой пригодности и даже необходимости въ житейскомъ быту умѣнья «знать грамоты» (читать и писать) ей учились дѣти служилыхъ людей, землевладѣльцевъ, купцовъ, крестьянъ и пр. Ей учились главнымъ образомъ у членовъ клира, но учились и у людей мірскихъ — «мастеровъ» (грамоты) или, какъ назы-

васть ихъ ханскій ярлыкъ 1313 г. (дань митр. Петру Узбекомъ), «учительныхъ мірскихъ повѣстниковъ». Появляются, такимъ образомъ, частные учителя, а вмѣстѣ съ ними и *школы грамоты*; обученіе въ нихъ дѣлалось иногда для такихъ учителей доходнымъ ремесломъ, такъ какъ они брали съ своихъ учениковъ вознагражденіе себѣ (вѣроятно, мѣстами пользовались вознагражденіемъ и учителя изъ духовныхъ). О существованіи свѣтскихъ учителей въ эту пору ясно говорится въ житіи св. Мартиніана Бѣлозерскаго (самое начало XV в.); приведенный въ Кирилловъ монастырь ребенкомъ, онъ былъ отданъ игуменомъ для обученія грамотѣ «мірскому дьяку», котораго дѣло «бѣше книги писати и учити ученики грамотныя хитрости» (*Проф. А. И. Соболевскій* — Образованность Московской Руси XV—XVII вѣковъ. СПб. 1892 г., стр. 15, примѣч. 2). И св. Александръ Ошевенскій (XV в.), поступивъ въ тотъ же монастырь грамотнымъ, былъ отданъ игуменомъ для лучшаго «наказанія» (наученія) къ «дьяку нѣкоему разумну и искусну» (тамъ же). Но особенно сильно свидѣтельствуетъ о существованіи въ XV вѣкѣ мірскихъ учителей и вмѣстѣ школъ грамоты новгородскій архіепископъ Геннадій (1484—1504), когда пишетъ въ своемъ посланіи къ митр. Симону: «*Мужики* невѣжи учать ребятъ грамотѣ и только рѣчь имъ портятъ, а за ученіе вечернѣ принеси мастеру кашу да гривну денегъ, за утреню тоже и больше, за часы особо, а отъ мастера отойдетъ, — ничего не умѣетъ, только бредеть по книгѣ, а церковнаго порядка вовсе не знаетъ». Сказавъ это, Геннадій проситъ далѣе у московскаго Владыки распоряженія (предписанія) завести повсюду школы, въ которыхъ (основательнѣе) бы учили грамотѣ и Псалтири будущихъ церковниковъ, имѣя въ виду, очевидно, болѣе благоустроенныя московскія и около-московскія церковно-приходскія школы (самъ Геннадій былъ присланъ на Новгородскую архіепископію изъ Москвы) и якобы убѣдившись отъ

своихъ малограмотныхъ ставленниковъ и кандидатовъ на священство, которые де не умѣли прочитатъ Апостола и ели брели по Псалтирю, что они не могутъ добыть хорошихъ учителей («кто бы умѣлъ грамотѣ»).¹⁾ Все же учителя и школы (грамоты) были; и въ нихъ, какъ видно изъ показанія новгор. образованнаго архіепископа, желающихъ церковной грамотѣ выучивали; да выучивали и письму, какъ то увидимъ ниже, говоря о начальныхъ школахъ XVI и XVII вѣковъ.

Къ этимъ вѣкамъ теперь я и перейду.

Въ эти два вѣка, когда у насъ на Руси окончательно упрочилось единодержавіе и утвердилась власть единого московскаго и всея Россіи царя-государя, когда, послѣ паденія Константинополя, этого втораго Рима, хранительницею православія осталась наша св. Русь во главѣ съ Москвою («третій» Римъ, какъ тогда ее называли), съ 1589 года имѣвшая уже своего патріарха, когда на нашемъ юго-западѣ значительно усилилась католическая пропаганда и когда вообще Россіи приходилось гораздо чаще, чѣмъ прежде, входить въ различныя столкновенія и сношенія съ католическимъ и протестантскимъ западомъ Европы, — въ эти два вѣка духовная и свѣтская власть стали подумывать о способахъ болѣе высшаго образованія (преимущественно богословскаго), чтобы противустать пагубнымъ для православія вліяніямъ запада (въ этотъ періодъ получили, напр., начало академіи московская и кіевская) или чтобы вообще познакомить русскихъ съ иноземными науками (неудачныя попытки Бориса Годунова). Но... только стали подумывать и кой-что осуществлять на

¹⁾ Проф. Вестужевъ-Рюминъ считаетъ эту жалобу и взглядъ Геннадія пристрастнымъ и говорить, что «книжное поученіе было довольно распространено въ Новгородѣ и что памятниковъ Новгородской письменности много сохранилось даже до нашего времени». (Рус. Ист., т. I, стр. 360—361).

дѣлѣ; правительственныхъ училищъ все же было очень мало,¹⁾ да и тѣ не для простаго народа, со времени Бориса Годунова постепенно закрѣпощавшагося, и выходявшихъ изъ его среды приходскихъ служителей церкви (духовное сословіе, какъ сословіе, только еще начинало тогда обособляться). И эти послѣдніе, и народъ, и торговый классъ, и даже бояре, по прежнему, учатся грамотѣ въ частныхъ школахъ, школахъ церковно-приходскихъ и грамоты. Такъ дѣло обстояло въ Московской Руси, такъ или почти такъ оно обстояло и въ сравнительно образованной Руси юго-западной (отдѣлившись отъ московской митрополіи въ 1459 году, кievская митрополія — духовный центръ юго-западной или Малой Россіи — присоединилась къ Московскому патріаршеству только уже въ 1685 г.). Обратимся сначала къ Московской Руси.

Самымъ главнымъ, документальнымъ свидѣтельствомъ отношенія свѣтской и духовной власти къ церковно-школьному дѣлу и положенія этого дѣла въ половинѣ XVI ст. (да, правда, и ранѣе — въ XV ст.) служить «Стоглавъ» — сборникъ вопросовъ и рѣшеній (постановленій) по нимъ созданнаго царемъ Іоанномъ IV Грознымъ въ 1551 г. московскаго стоглаваго собора. Для нашей цѣли особенно важны главы 25 и 26 этого сборника: а) «О дьяцѣхъ хотящихъ во діаконы и попы становитися» (гл. 25) и б) «Отвѣтъ соборной о училищахъ книжныхъ по всемъ градомъ» (гл. 26; стр. 91—94 по изд. Кожанчикова; СПб. 1863 г.). Въ главѣ 25-й констатируется фактъ, что въ дьяконахъ и священникахъ —

¹⁾ Первое училище было устроено патріархомъ Филаретомъ около 1633 г. при Чудовомъ монастырѣ и называлось патріаршею школою. Потомъ бояринъ Ртищевъ въ 1649 г. завелъ училище при Андреевскомъ монастырѣ и вызвалъ для него въ учителя ученыхъ иноковъ изъ Кіева. (И. Я. Порфирьевъ. Ист. рус. слов., ч. I, стр. 653).— Въ 1667 г. прихожане московской Богословской церкви подали царю просьбу о дозволеніи открыть при ихъ церкви школу. (П. В. Знаменскій. Рук. къ рус. церк. ист., стр. 249, изд. 5).

нужда, а *нѣкоторые* кандидаты на эти должности церковныя — «діаки» (дьячки, неаломщики) «грамотѣ мало умѣютъ», что, въ извиненіе себѣ, они объясняютъ такимъ образомъ: «мы-де учимся у своихъ отцовъ или у своихъ мастеровъ, а и индѣ-де намъ учиться негдѣ; колько отцы наши и мастера умѣютъ, потому и насъ учать» ¹⁾. Къ этому объясненію соборъ присоединяетъ свое, что-де, вѣдь, и сами-то «отцы ихъ (дьяковъ) и мастера потому же мало умѣютъ и силы въ божественномъ писаніи не знаютъ; да учиться имъ негдѣ». Это обстоятельство, безъ сомнѣнія, опечаливало членовъ собора, особенно по сравненію съ прошлымъ: «а прежде же сего, продолжаютъ они, *училища* бывали въ російскомъ царствіи на Москвѣ и въ великомъ Новѣградѣ и по инымъ градомъ *многя* ²⁾, — грамотѣ писати, и пѣти, и чести учили; потому тогда и *грамотъ гораздыхъ было много*, но (а) писцы, и пѣвцы, и чтецы славны были по всей земли и *до днесь*» (замѣтите, что эти слова служатъ сильнымъ доказательствомъ многораспространенности до XVI в. церковныхъ училищъ или школъ, дававшихъ весьма хорошую, по своему времени, подготовку учившимся въ нихъ). Чтобы поправить дѣло и приблизиться къ временамъ прежнимъ (минувшимъ), соборъ «уложилъ» (постановилъ) слѣдующее (гл. 26): «въ царствующемъ градѣ Москвѣ, и по всѣмъ градомъ, тѣмъ протопопамъ и старѣйшимъ священникамъ, со всѣми священники и діаконъ, коемуждо въ своемъ градѣ, по благосло-

¹⁾ Все же они и ихъ учителя были грамотны, — безграмотныхъ не было. „Относительно (грамотности) дьяконовъ и дьячковъ у насъ мало данныхъ. Но эти данныя, XVI и XVII вѣковъ, свидѣтельствуютъ исключительно о грамотности, такъ что мы не имѣемъ вовсе указаній на существованіе неграмотныхъ дьяконовъ и дьячковъ“ (А. И. Соболевскій, цитов. соч., стр. 5).

²⁾ Говоря это, о.о. собора имѣли, безъ сомнѣнія, въ виду XV в., который, такимъ образомъ, былъ въ ихъ мнѣніи, въ церковно-школьномъ отношеніи, „золотымъ вѣкомъ“ (Собол., ст. 14, прим. 2).

венію своего святителя, избрати добрыхъ духовныхъ священниковъ и діаконовъ и діаконъ женатыхъ и благочестивыхъ, имущихъ въ сердцахъ страхъ Божій, могущихъ и иныхъ пользовати, и грамотъ чести, и пѣти, и писати гораздивы; и у *тѣхъ* священниковъ, и у діаконовъ, и у дьяковъ учинити *въ домѣхъ училища*, чтобы священники и діаконъ, и *всѣ православные христіане*, въ коемждо градѣ, давали своихъ дѣтей на ученіе грамотъ, книжнаго письма, и церковнаго пѣнія, и чтенія налойнаго. И тѣ бы священники, и діаконъ, и діаконъ избранные учили своихъ учениковъ страху Божию, и грамотъ и писати, и пѣти, и чести со всякимъ духовнымъ наказаніемъ, но и паче же всего учениковъ бы своихъ берегли и хранили во всякой чистотѣ... , чтобы имъ вашимъ береженіемъ и поученіемъ, *пришедъ въ возрастъ, достойнымъ быти священническому чину*; да учениковъ бы есте своихъ и во святыхъ Божіихъ церквахъ наказывали (наставляли) и поучали страху Божию и всякому благочинію, псалмопѣнію, и чтенію, и конарханію, по церковному чину, и учили бы учениковъ грамотъ довольно, коль сами умѣете, и силы бы имъ писанія сказывали, по данному вамъ отъ Бога таланту, ничтоже скрывающе, чтобы ученицы ваши всѣ книги учили».—Такимъ образомъ, Стоглавый соборъ говоритъ о необходимости заведенія во всѣхъ городахъ церковныхъ школъ для приготовленія въ нихъ священно-церковно-служителей. Но это не значить, что тогда, въ XVI в., вовсе не было школъ и было людей грамотныхъ мало, — нѣтъ и школъ было много и грамотныхъ людей было много, но только не всѣ изъ нихъ были настолько грамотны, что шли сами или были избираемы общинами на служеніе церкви ¹⁾ и не всѣ

¹⁾ Считаю извѣстный уже намъ отзывъ архіепископа Геннадія о кандидатахъ на священство одностороннимъ, Бестужевъ-Рюминъ говоритъ между прочимъ, что Геннадій упустилъ изъ виду, что новгородцы привыкли избирать своихъ священниковъ, не разбирая, грамотенъ онъ или нѣтъ, а смотря лишь на то, любъ ли онъ имъ (Рус. Ист., I, ст. 360).

школы были таковы, чтобы давали надлежащую подготовку для прохожденія этого служенія, — это были школы частныя, а не правительственныя, — о нихъ правительство, въ лицѣ Стоглаваго собора, только еще хлопочеть, — школы грамоты и (лучшія изъ нихъ) церковно-приходскія. Благодаря главнымъ образомъ *этимъ* послѣднимъ, раскинутымъ по разнымъ городамъ, посадамъ, селамъ и деревнямъ, грамотность по прежнему поддерживалась и распространялась въ разныхъ слояхъ, составлявшихъ Московскую Русь¹⁾. «Низшихъ школъ, — говоритъ г. А. Смирновъ, — гдѣ учились читать и писать, было не мало. *Многіе* юридическіе акты того времени показываютъ, что *грамотность была значительно распространена между посадскими людьми и крестьянами*. Встрѣчается много купчихъ, духовныхъ завѣщаній и др. актовъ подписанныхъ таковыми». ²⁾ Еще настойчивѣе говорятъ о томъ же проф. с.-петербургскаго университета А. И. Соболевскій въ своей рецензіи на сочиненіе г. Пыпина («Исторія русской этнографіи»): послѣдній полагаетъ-де, что то просвѣщеніе, хотя скромное, какимъ владѣла древняя Русь, въ московской Руси упало. Но «если авторъ подъ просвѣщеніемъ разумѣтъ грамотность, то о паденіи ея въ Москвѣ XVI — XVIII в.в. никоимъ образомъ нельзя говорить. Москва этого времени была несравненно грамотнѣе Новгорода XIV — XV в.

—

¹⁾ Проф. Окольскій, выписавъ изъ 26 гл. «Стоглава» постановленіе собора о заведеніи (правительственныхъ) школъ по городамъ, говоритъ, что „не видно, однакожь, чтобы эта попытка произвела большое вліяніе на распространеніе образованія, грамотности среди народа“. (Объ отношеніи государства къ народному образованію. СПб. 1872 г., ст. 105).

²⁾ А Смирнова — Святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Россіи. Чт. въ общ. люб. дух. просв., 1874 г., апр., с. 617. Здѣсь же авторъ говоритъ: „въ Новгородѣ обученіе, насколько знаемъ, было въ рукахъ церковныхъ дьячковъ“ (ст. 610), а немного ранѣе и вообще о моск. Руси: по словамъ иностранцевъ (даже иностранцы замѣтили!), „школы *при церквахъ* были; въ нихъ немногіе (?) священники или дьячки учили юность только читать и писать“ (стр. 609).

Огромное количество документов, дошедших до насъ отъ московскаго періода, одно достаточно для удостовѣренія въ сравнительно широкомъ распространеніи въ это время грамотности; а подписи частныхъ лицъ на документахъ показываютъ, что въ половинѣ XVII в. не только большинство служилыхъ людей, но даже сравнительно *значительный процентъ* посадскихъ людей и *крестьянъ* знали грамотѣ. Вообще мы едвали ошибемся, если скажемъ, что въ XVII вѣкѣ грамотность была распространена у насъ не меньше, чѣмъ въ XVIII вѣкѣ, а между крестьянами не меньше даже, чѣмъ въ началѣ XIX вѣка. Быть можетъ, тяжелыя времена царствованія Петра и бироновщины, когда запрещали монахамъ имѣть въ кельяхъ чернила и перья, когда было достаточно незначительныхъ подозрѣній, чтобы попасть въ застѣнокъ, въ связи съ усиленіемъ и расширеніемъ крѣпостнаго права, подорвали *частную школу* (а ее лишь одну и знала старая Русь) и тѣмъ даже сократили грамотность». Высказавъ этотъ, новый въ нашей исторической литературѣ, взглядъ какъ бы мимоходомъ, на страницахъ журнала, ¹⁾ проф. Соболевскій подробно развилъ его и основательно аргументировалъ въ своей публичной рѣчи, произнесенной 8 февр. 1892 г. въ залѣ с.-петербургскаго университета. ²⁾ Вотъ что даетъ намъ эта справедливая и интересная рѣчь для нашей цѣли. По приблизительному и въ общемъ вѣрному расчету автора этой рѣчи: 1) болѣе 50% крупныхъ и мелкихъ землевладѣльцевъ, въ томъ числѣ и придворныхъ чиновъ были грамотны, безразлично, гдѣ бы они ни жили, въ самой

¹⁾ Журналъ министерства народнаго просвѣщенія. 1891 г., февр., стр. 415—417.

²⁾ Рѣчь эта, подъ заглавіемъ — „Образованность московской Руси XV—XVII вѣковъ“, вышла отдѣльною брошюрою (въ 23 стран.), выдержавшею два уже изданія (первое — 1892 года), — настолько она заинтересовала общество! — Насколько мнѣ извѣстно, противъ высказанныхъ въ ней взглядовъ печатно никто не возражалъ, никто ихъ не опровергалъ.

ли Москвѣ, или на окраинахъ Московскаго государства; 2) между торговыми людьми (купечествомъ) грамотность была обычнымъ явленіемъ (даже и въ XV в.): челобитная, напр., московскихъ торговыхъ людей 1646 г. (о притѣсненіяхъ со стороны иноземцевъ) подписана изъ 168 челобитчиковъ 163, т. е. болѣе чѣмъ 96⁰/₁₀₀; 3) процентъ грамотныхъ между посадскими людьми конца XVI и начала XVII в. едвали можетъ быть опредѣленъ ниже 20; 4) а между крестьянами — ниже 15; 5) слабѣе прочихъ была распространена грамотность среди стрѣльцовъ, пушкарей и казаковъ, но и между ними въ XVII в. то и дѣло встрѣчаются грамотныя. Что касается духовенства, то, если среди худшихъ членовъ монашескую часть его и встрѣчаются безграмотные, въ лучшей его части подавляющее большинство было грамотныхъ, о діаконахъ и дьячкахъ изъ бѣлаго духовенства нигдѣ нѣтъ указаній на ихъ безграмотность (объ этомъ я уже упоминалъ), а о священникахъ всѣ извѣстныя данныя одинаково свидѣтельствуютъ, что они были поголовно грамотны. Правительство постоянно приказываетъ посадскимъ и крестьянамъ, если они неграмотны, давать расписываться за себя своимъ «отцамъ духовнымъ», слѣдоват., считаетъ священниковъ, какія бы мѣстности ни имѣлись имъ въ виду, всѣхъ безъ исключенія грамотными. И дѣйствительно, даже документы, составленные въ отдаленнѣйшихъ концахъ московскихъ владѣній, напр. въ Енисейскѣ (1640 г.) и въ Селенгинскѣ (1697 г.), снабжены подписями тамошнихъ священниковъ. Священники, а равно и діаконы съ дьячками, какъ болѣе (въ своей массѣ) грамотные и какъ болѣе другихъ сидѣвшіе, такъ сказать, на книгѣ, по прежнему выставляли изъ своей среды главный контингентъ учащихся въ начальныхъ, по характеру неизмѣнно церковныхъ, школахъ. Свѣтскихъ учителей, по мнѣнію проф. Соболевскаго, было несравненно менѣе, такъ что о существованіи ихъ онъ говоритъ въ такой нерѣшительной формѣ:

«сверхъ учителей духовныхъ, *кажется*, были учителя и изъ свѣтскихъ людей» (стр. 15). Мы уже знаемъ, что они дѣйствительно были. И тѣмъ, и другимъ, и дѣла, и мѣста было много: хотя-де Московская Русь въ ту пору не имѣла, безъ сомнѣнія, никакихъ, ни правительственныхъ, ни общественныхъ, школъ, зато, утверждаетъ г. Соболевскій, въ ней было *много* мелкихъ частныхъ училищъ, такъ много, что желавшему обучить своего сына грамотѣ не нужно было ихъ разыскивать; не только подъ Москвою, но даже въ такихъ глухихъ мѣстностяхъ, какъ поселенія нашего далекаго сѣвера, не было недостатка въ училищахъ: напр. для св. Александра Свирскаго нашлось училище въ родной *деревнѣ* въ Обонежѣ, для св. Зосимы Соловецкаго — въ родномъ *селѣ*, — тоже въ Обонежѣ, для св. Антонія Сійскаго — въ *селѣ* близъ Бѣлаго моря, для св. Александра Ошевенскаго — въ *деревнѣ* близъ Бѣлаго озера, и проч.

Н. Полетаевъ.

(Продолженіе будетъ).

Круговое призрѣніе

(къ вопросу о призрѣніи безпріютныхъ).

Призрѣніе безпріютныхъ есть одна изъ важнѣйшихъ задачъ какъ приходской, такъ и общественной жизни народа. Поэтому далеко не излишне, чтобы виды призрѣнія были выяснены въ сознаніи руководителей крестьянской жизни во всей ихъ полнотѣ. Въ настоящее время почти исключительно вниманіемъ общества, земствъ и приходовъ пользуются богадѣльни и пріюты разныхъ родовъ, смотря по возрасту и положенію призрѣваемыхъ. Способъ облегченія участи сирыхъ чрезъ устройство особыхъ домовъ очень подходящъ для городовъ, фабрикъ и располагающихъ значительными суммами учреждений. Что касается деревни, то тутъ онъ является сред-

ствомъ иногда очень не цѣлесообразнымъ и мѣстами настойчиво ищеть себѣ замѣны въ чемъ-нибудь другомъ.

При видѣ безпріютныхъ своихъ собратій крестьяне болятъ сердцемъ болѣе, чѣмъ другія сословія, но стговорить ихъ устроить для сирыхъ богадѣльню очень трудно. Въ самыхъ лучшихъ случаяхъ богадѣльню только «могутъ навязать» жителямъ деревень. Убѣдить же все населеніе волости или прихода въ существенной необходимости и пользѣ богадѣльни, сдѣлать денежные жертвы на нее вполнѣ добровольными, долго еще не будетъ удаваться. Крестьяне, устроившіе даже удачную богадѣльню, наблюдающіе на практикѣ добрые плоды своихъ пожертвованій, всетаки имѣютъ относительно устройства ея два мнѣнія: одно для показу, другое — для себя. Выстроить для пяти человѣкъ — бѣдныхъ или искалѣченныхъ Божиимъ промысломъ или своею оплошностію — домъ въ 200—500 руб., тратить на освѣщеніе и отопленіе его ежегодно по 50 руб., предоставить имъ всѣмъ пользоваться услугами нанятаго для богадѣльни сторожа, вообще поставить бѣдняковъ въ некрестьянскую обстановку, возбуждающую въ нихъ иногда сожалѣніе, иногда зависть — крестьянамъ кажется или бессмысленнымъ или несправедливымъ. Увидѣвъ свѣтлыя комнаты, двойныя рамы въ окнахъ, крашеный полъ въ богадѣльнѣ, мужикъ непремѣнно сдѣлаетъ сопоставленіе съ своей полусгнившей, темной, дымной избой, лишенной на половину стекольчатыхъ рамъ, съ ея проскребенными полами. Къ чувству сожалѣнія сирыхъ у него невольно примѣшается дурная мысль о призрѣваемыхъ. «Славное житье здѣсь будетъ Ивановнѣ — пожалуй, по заслугамъ-то ей не этого дожидать-то надо было...» Другимъ обитателямъ тоже будетъ мысленно поставленъ какой-нибудь упрекъ. Привыкшіи достигать мельчайшихъ вещей чрезъ личное физическое усиліе, крестьянинъ, выходя изъ благоустроенной

богадѣльни, и подумаетъ: «потачливо больно было бы, кабы много такихъ домовъ понастроили». Но счастливымъ Ивановнамъ и Михайловнамъ живется подь тесовую крышею съ узорами рѣшительно не легко. Водворить въ деревенской богадѣльнѣ внутренній порядокъ едвали не труднѣе, чѣмъ воздвигнуть на вынужденныя пожертвованія мужиковъ пятисотъ-рублевое зданіе. Михайловна съ малыхъ годовъ привыкла къ своимъ горшкамъ, печкѣ, градамъ, коровѣ, овцамъ, курамъ и всей сельско-хозяйственной и кухонной атмосферѣ, какъ къ воздуху. Съ замужества и вплоть до старости, она была полноправной хозяйкой въ дому, всему давала свое мѣсто и все дѣлала по разь усвоенной привычкѣ. Она не выносила и того, если сноха ея иначе обходилась съ помеломъ, чѣмъ она сама. А вотъ теперь она лишлась хлопотъ, наполнявшихъ всю ея душу. Съ утра до вечера у нея пустота въ сердцѣ. Распоряжаться не надь кѣмъ и не надь чѣмъ. Правда, ей даютъ возможность попрасть и пошить, сдѣлать изъ богадѣльни подобіе крестьянской избы, но нѣтъ, для ея души это такъ же не животворно, какъ для рыбы привыкшей къ проточной водѣ заключеніе въ колодцѣ. Ивановнѣ — привыкшей къ опрятности, домовитой бабѣ — несносно видѣть непобѣдимую нечистоплотность той, которая явилась съ паперти. Кузиха, десять лѣтъ сидѣвшая на ступеняхъ церкви, не можетъ сдержать ни своего языка, привыкшаго къ злорѣчію, ни своихъ постыдныхъ дѣйствій, ни своей лѣни. У каждой изъ пяти-семи обитательницъ есть причина относиться къ подругамъ не дружелюбно и дать ей какое-нибудь обидное прозвище. Легкое чувство взаимной вражды быстро возрастаетъ до степени смертельной антипатіи. Пищею для распрей являются тѣ мелочи, которыя при извѣстномъ психическомъ состояніи раздражаютъ человека въ десять разъ сильнѣе, чѣмъ крупныя невзгоды жизни. Въ силу этого обитатели и обитательницы часто бѣгутъ изъ

гостеприимныхъ богадѣлень, бѣгутъ иногда съ такимъ усердіемъ и такъ далеко, что ихъ послѣ не могутъ и разыскать. Богадѣльня, вмѣсто того, чтобы сдѣлаться цѣлю искателей, является часто предметомъ ужаса не только для промышленниковъ-нищихъ, но и для дѣйствительно несчастныхъ, а пребываніе въ ней многимъ кажется мучительнымъ заточеніемъ. И въ самомъ дѣлѣ, если сравнить внутреннее состояніе тюрьмы и сельской богадѣльни, то окажется, что пребываніе въ богадѣльнѣ въ меньшей степени предрасполагаетъ къ благодушію, чѣмъ въ тюремномъ замкѣ. Обитатели того и другаго учрежденія лишены свободы выхода, — одни закономъ, другіе — просто условіями, въ которыхъ находится одинокая волостная богадѣльня и богадѣльщики. Но тамъ многолюдство, молодость и здоровье порождаютъ шутки и веселье, способное однихъ увлечь къ тому же, а другихъ удержать отъ впаденія въ томительную тоску; а здѣсь немощи и старость, всегда почти производяція безпредметное озлобленіе, порождаютъ ссоры и жгучую вражду. У старика болитъ спина или желудокъ, а «лиходѣями», нарушающими душевное спокойствіе, въ его глазахъ оказываются товарищи. — Въ тюрьмѣ народъ находится подѣ воздействиемъ выработанныхъ міровою наукою и гуманностію правилъ и просвѣщенныхъ лицъ, подѣ твердой рукою надзирателей, а здѣсь теченіе жизни предоставлено самому себѣ, потому что служить предметомъ только случайныхъ и рѣдкихъ заботъ устроителей, ошибочно полагающихъ, что сырѣмъ дай пріютъ да кусокъ хлѣба и они будутъ счастливы.

Намъ приходилось видаться съ такими учредителями богадѣлень, которые на второй же годъ послѣ осуществленія своей гуманной мысли, неожиданно пришли къ тому заключенію, что устроенное ихъ стараніемъ заведеніе порождаетъ къ себѣ нерасположеніе среди всѣхъ тѣхъ, для кого оно предназначалось. Мѣстами ожидали, что богадѣльня не вмѣститъ

всѣхъ желающихъ въ ней жить, а внослѣдствіи оказалось, что ихъ почти совсѣмъ никого не находится, и надо затаскивать силою съ паперти нищихъ. Однако и нищіе (догадавшись) часто предпочитали не обнаруживать своего промысла вблизи злополучнаго пункта, или бросить выгодное занятіе совсѣмъ, чѣмъ идти въ богадѣльню.

Итакъ деревенская богадѣльня въ настоящемъ ея видѣ малопонятна и обременительна для крестьянскаго общества съ одной стороны и тяжела для призрѣваемыхъ—съ другой. Въ настоящій разъ мы хотимъ указать на такой способъ призрѣнія, успѣшность котораго на практикѣ хотя и не испытывали, но мысль о которомъ, выраженная нами, встрѣчала большое сочувствіе со стороны крестьянъ. Впрочемъ этотъ видъ призрѣнія, не есть полнѣйшая новинка, потому что, кажется, былъ въ употребленіи въ древней Руси и мѣстами, какъ случайность, встрѣчается и нынѣ; только, какъ многое и другое, выходящее изъ народа, онъ не пользовался вниманіемъ и поддержкою образованнаго общества и не подвергался никакимъ усовершенствованіямъ. По крайней мѣрѣ, на своемъ недолгомъ вѣку намъ дважды приходилось встрѣчать деревни, жители которыхъ въ прежнее время будто-бы давали пріютъ и пропитаніе безроднымъ старикамъ солдатамъ въ своихъ жилыхъ избахъ, чередуясь поденно или понедѣльно.

Способъ этотъ можно назвать круговымъ призрѣніемъ безпріютныхъ. Приходъ или волость (а въ случаѣ и уѣздъ), желающіе воспользоваться имъ, должны прежде всего въ собраніи обсудить, сколько человѣкъ въ ихъ районѣ нуждается въ общественномъ коштѣ. Если окажется, что таковыхъ наберется пять человѣкъ, то всѣ домохозяева, желающіе и имѣющіе возможность участвовать въ призрѣніи, дѣлятся на пять удобно сгруппированныхъ круговъ. Каждый кругъ принимаетъ на свое попеченіе по одному человѣку, наиболѣе ему симпатичному и кормитъ его въ продолженіи года, по исте-

чени котораго круги мѣняются по требованію обстоятельствъ. Въ морозное и бездорожное время прирѣвваютъ большія и зажиточныя деревни, а въ лѣтнее — среднія. Заброшенныя, малые починки посылаютъ дневное пропитаніе въ свою очередь въ чужую деревню или дѣлаютъ приношеніе одеждою и обувію. Есть основаніе думать, что круговое прирѣвнѣе не встрѣтитъ возраженій въ простонародіи среди прирѣввателей и прирѣваемыхъ. При возможности сдѣлать выборъ между богадѣльнею и круговымъ прирѣвнѣемъ, деревня, несомнѣнно, окажется предпочтеніе послѣднему. Прежде всего, это прирѣвнѣе не касается денежнаго кошелька, который крестьянами оберегается съ такою понятною и вмѣстѣ непонятною ревнивостію, — въ дѣлахъ, какъ общественныхъ, такъ и домашнихъ, — какъ въ области увеселеній, такъ и въ области благотворенія. Во-вторыхъ, покормивши день безпріютнаго, простолюдинъ чувствуетъ нравственное и отчасти религіозное удовлетвореніе, котораго ничуть не ощущаешь, когда по настоянію земскаго начальника кладешь гривенникъ денегъ на богадѣльню. Въ третьихъ, качая колыбель или доглядывая за ребятами, прирѣваемый окажется такою порой важную домашнюю услугу, за которую хозяевамъ будутъ чувствовать ему даже благодарность. Если принятымъ онъ на общественное содержаніе окажется человекъ благодушнаго настроенія или просто только лишенный отталкивающихъ душевныхъ качествъ (съ заботою о чемъ его непременно расположить новый образъ жизни), то многіе православные сочтутъ для себя обиднымъ считать урочные дни и добровольно согласятся давать ему у себя пріютъ на недѣлю. Известная деревня, можетъ быть, согласится кормить уважаемаго старика или старуху цѣлыхъ полгода безъ посторонней помощи.

Прирѣваемые, если они не профессиональные нищіе — съ болшею охотою согласятся пользоваться мірскимъ коштомъ, чѣмъ богадѣльнею. Здѣсь они въ родной насушной средѣ.

Здѣсь они ежедневно видятъ и слышатъ, что, безъ чего не могутъ жить. Они не ходятъ ни косить, ни жать, но участвуютъ во всемъ этомъ — своими мыслями и разговорами. Ихъ душа полна воспоминаніями, въ которыхъ есть съ кѣмъ подѣлиться. Для ихъ однообразныхъ разсказовъ всегда готовы новые слушатели, для немощей — сердобольныя соучастницы, для ихъ возраста — дружелюбные сверстники, для бѣдности — сострадальцы. Здѣсь меньше благопріятныхъ условій предаваться одуряющему бездѣйствію и удручающей тоскѣ. Семейныя и хозяйственныя хлопоты въ здоровой и доброй семьѣ безъ всякаго принужденія пріободряютъ старину, притянутъ ее то къ люлькѣ, то къ ползунамъ ребятамъ, то къ затопленной печкѣ, и дадутъ ей драгоцѣнное право на согрѣвающее душу чистосердечное спасибо кормильцевъ. Здѣсь для нихъ нисколько не замѣтно отсутствіе горячей печи и холоднаго погреба — кормильцевъ и жаркой бани — лечебницы.

Если въ приходѣ или волости число безпріютныхъ будетъ не велико, то въ денежномъ пособіи круговое призрѣніе не будетъ нуждаться, пожалуй, совсѣмъ, потому что пропитать бѣднаго человѣка два-три дня въ году даже для послѣдняго домохозяина — не тягость, а вѣками выработанная духовная потребность. При значительномъ же числѣ призрѣваемыхъ наиболѣе бѣдными домохозяевамъ придется выдавать плату по 5—8 коп. за день и тратить такимъ образомъ по 5—10 руб. въ годъ изъ особыхъ капиталовъ.

Круговое призрѣніе при надлежащемъ вниманіи къ нему со стороны духовенства и сельской и уѣздной администраціи могло бы значительно облегчить участь бѣдняковъ и въ то же время подавить тунеядное нищенство, — тѣмъ, что оно прикрѣпило бы всѣхъ нищихъ къ опредѣленному мѣсту и лишило бы ихъ возможности обманывать незнакомый съ ними народъ. Въ настоящее время народъ кормитъ здоровыхъ тунеядцевъ наравнѣ съ нищими. При круговомъ же призрѣ-

ни (даже послѣ первоначальной ошибки) домохозяева сразу отличать лѣниваго отъ несчастнаго, предоставивъ въ своихъ избахъ одному даровой пріютъ, а другому—домашнюю работу.

Круговое призрѣніе не потребуеть отъ народа почти никакихъ новыхъ жертвъ. Оно только упорядочить тѣ расходы, которые производятся крестьяниномъ нынѣ на дѣло подаянія милостыни безъ всякой системы и разсужденія. Поэтому его можно назвать еще систематическимъ домашнимъ страннопріимствомъ.

Если противъ такого способа призрѣнія кто-нибудь возразить, что недуги призрѣваемыхъ послужатъ непреодолимымъ препятствіемъ для ихъ передвиженія изъ избы въ избу, то вмѣсто опроверженія мы попросили бы его, во первыхъ, посмотрѣть, сколь незначителенъ процентъ неспособныхъ къ передвиженію среди призрѣваемыхъ въ нынѣшнихъ богадѣльняхъ, во вторыхъ, вспомнить, какъ десятки и сотни всевозможныхъ калѣкъ въ трескучіе морозы и въ лѣтніе жары кочуютъ влѣдъ за чудотворными иконами (какъ напр.—Св. Николая Чудотворца въ Вят. еп.), преодолевая почти тысячеверстное разстояніе ежегодно.

Свящ. Г. Гусевъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

МАГАЗИНЪ

Б р . А . и С . К О Р О Б О В Ы Х Ъ
в ъ В я т к ѣ

бриллиантовыхъ, золотыхъ и серебрянныхъ вещей, золотые и серебряные часы, церковная утварь, бронзовыя кабинетныя вещи, лампы, зеркала, вѣнская мебель, швейныя ма-

шины. Модная дамская отдѣлка: кружева, ленты, бахромы и проч. Мужскіе и дамскіе зонты, парфюмерія русск. и заграничн. фабрикъ, перчатки, сорочки, галстуки, свадебныя шкатулки съ полнымъ приборомъ.

На Спасской улицѣ, въ рядѣхъ, собственный магазинъ.

СОДЕРЖАНИЕ: Что требуется отъ пастыря церкви, какъ учителя, по «Пастырскому Правилу» св. Григорія Великаго?. Краткій историческій очеркъ начальной, преимущественно церковной, школы на Руси. Круговое призваніе. Объявленіе.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць— 1 и 16-го числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 5 руб., а съ доставкой на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою въ другія мѣста 6 руб. За печатаніе объявленій въ одномъ номерѣ—за каждую строку 15 коп., а въ нѣсколькихъ номерахъ—по 10 коп. Цѣна каждаго отдѣльнаго номера 30 коп. Подписка принимается при Вятской Духовной Семинаріи».

Редакторы: Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *А. Израилевъ*.

Преподаватель Семинаріи *Павель Смѣлковъ*.

Дозволено цензурою. Вятка. 13 Октября 1895 года.

Цензоръ, Протоіерей *Николай Кувшинскій*.

ВЯТКА.
Типографія *Маишева*,
Кнѣзя

Кулины и Краснскаго.

1895.

